

Евреи и Талмуд. Флавиан Бренье filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Евреи и Талмуд. Флавиан Бренье.
ОТ ИЗДАТЕЛЯ.

С душевным волнением приступаю к изданию перевода, сделанного моим дорогим покойным другом, Графом Дмитрием Михайловичем Граббе, прекрасного труда Флавиана на Бренье де Сен-Кристо. В наше безвременье и безлюдье особенно горестно и тяжело, когда нас покидают такие люди, как граф Дмитрий Михайлович. Необычайно чуткий, он сразу понял всю опасность масонства и еврейства и борьбу с этим страшным злом посвятил последние годы своей жизни.

Счастливы, что имею возможность продолжить его высококультурную работу.
Князь М. ГОРЧАКОВ
ОТ ПЕРЕВОДЧИКА А.

Предлагая русским читателям перевод книги Флавиана Бренье, считаю долгом очень его рекомендовать всем интересующимся еврейским вопросом, а не интересующихся этим, одним из самых больших вопросов нашего времени, найдется ли много. С какой бы точки зрения ни рассматривать этот вопрос, отрицать его первостепенную важность нельзя. Стихийный рост антисемитизма, охватывающий все страны мира, грозит глубочайшими потрясениями и так уже неустойчивому мировому положению. Все говорят об еврейском вопросе, все трактуют его вкось и вкривь, и мало кто знает, в чем же состоит этот вопрос, и что же такое представляет из себя этот еврей, которого так ненавидят. Думаю, что, чтобы понять еврея, надо, хотя бы вкратце, ознакомиться с его историей и его мировоззрением, чему вполне удовлетворяет эта книга, кратко, сжато излагающая, по неоспоримым документам, всю сущность еврейской истории от пленения Вавилонского, и сущность еврейского мировоззрения, по его Священным книгам.

Граф Д. Граббе

Перевод этот посвящаю светлой памяти Льва Львовича Кисловского замученного большевиками в 1919 году
Переводчик

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Из всех племенных и религиозных вопросов, выдвигавшихся историей, не было ни одного более постоянного, более всеобщего и более неразрешимого, чем вопрос еврейский. Как бы далеко мы ни углублялись в прошлое, со времени расселения евреев среди других племен, мы их всегда встречаем в непрекращающейся борьбе с народами, принявшими их в свою среду. Это их расселение на много древнее эпохи, получившей название рассеяния, когда римские армии принудили их окончательно покинуть отечество и разбредлись по всему свету. Часть древней истории и все средние века полны отзвуками этой вековой борьбы. В настоящее время, если эта борьба между еврейством с одной стороны и Христианством и Мусульманством с другой, внешне приобрела видимость меньшей резкости, то только потому что Израиль искусно замаскировал свою, в прошлом почти всегда прямолинейную и открытую, ненависть. Но приподнимите любую из этих так ловко сфабрикованных личин, и под угрозой национальной безопасности, материальному благополучию, религиозной свободе или общественному укладу каждого народа вы почти всегда встретите еврея.

Действительно, евреи изменили экономические условия существования народов, создав финансовую систему, позволяющую им собирать и использовать общественные и частные разорения. Евреи вызвали во многих странах антихристианские гонения, дабы утолить вековую ненависть этого племени к служителям Христа. Евреи же подложили огонь под социальное здание, сея в мире идеи коллективизма при посредстве своих агитаторов и теоретиков-евреев, имена коих: Карл Маркс, Лассаль, Зингер в Германии; Неймаер, Адлер и Аарон Либерман в Австрии; Фрибург, Леон Франкель и Хальтмаер во Франции; Джемс Коен в Дании; Доброджану Хереа в Румынии; Кон, Лион и Самуил Гомперс в Соединенных Штатах. [1]

Во всем мире, за кулисами всех попыток нравственного развращения в области литературы и искусства, вы опять наталкиваетесь на евреев. Наконец, евреи постоянно служат шпионами против всех государств, неосторожно давших им убежище. Эта грандиозная работа развращения и разрушения, последовательно проводимая в течение веков, ставит перед нами знак вопроса, который до сего времени не разрешен. Где та таинственная сила, обратившая еврейский народ в этот «бич Божий», роль которого мы только что набросали широкими штрихами? Вот вопрос, неизбежно восстающий перед нашим взором, когда приступаем к

Евреи и Талмуд. Флавиан Бренье filosoff.org
изучению губительной работы Израиля в течение более двух тысячелетий.

Действительно, эти самые евреи, которых современные обстоятельства, также, как и прежняя история, являются столь чуждыми идеалу, нами чтимому, эти евреи, не понимающие величия вне ненависти, смелости вне грабежа и удовлетворения вне грязи, потоками разливаемой вокруг них – тем не менее являются прямыми потомками евреев первых веков, которых Божественный Промысел избрал среди всех племен, дабы создать из них избранный народ Божий. Эта религия Мессии, последователей коей они теперь преследуют, распяв самого Спасителя, та самая, которая питала надеждой их отдаленных предков, единственных из среды всех народов, получивших «обетование»: и Авраам вздрогнул от радости при мысли увидеть Искупителя . [2]

Каким образом золото обратилось в свинец? Как мог «народ Божий» обратиться в народ проклятый? Каким образом евреи, жившие в течение стольких веков в ожидании Искупителя, распяли его, как только он появился среди них? Как могли те, чьи отцы получили на Синае десять заповедей завета любви и справедливости, заменить их законом ненависти, убийства и грабежа, руководящим ими в настоящее время и называемым Талмудом? Вот все, что нам казалось необходимым выяснить раньше, чем приступить, по самым достоверным источникам, к изучению самого Талмуда и последствий, которые влечет за собою принятие его учения. В историческом изыскании, опирающемся на факты, представляющиеся нам неоспоримыми, мы постараемся выяснить, каким образом произошло разращение Израиля, какую подходящую почву это разращение нашло в племенных особенностях, свойственных еврейскому народу, и какие политические двигатели заставили евреев изменить своему призванию, доведя их до Богоубийства сначала и дал ее до исконной, вековой борьбы против Христианства. Таким образом мы получим ключ к разъяснению тайны, вокруг которой вращается мировая политика в течение двух тысяч лет.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I ДРЕВНИЕ ОТСТУПНИЧЕСТВА ИЗРАИЛЯ

Мы уже говорили, что религиозному разращению евреев способствовали расовые особенности, им свойственные. Действительно, потомство Иакова очень скоро сделалось недостойным Божественного обетования. В то самое время, когда началось их национальное бытие, и Предвечный, через Моисея, призвал их к обладанию землей обетованной, евреи в глубине души своей чувствовали непреодолимое влечение к языческим богам востока. Поклонение им было для них столь привлекательно, что они пользовались малейшим благоприятным случаем, как, например, кратким отсутствием данного им Богом законодателя, дабы восстановить поверженных идолов и воздать им запрещенные почести. Потомки Иакова с первых же страниц «Исхода» ярко проявляют это настроение умов, в то самое время, как Иегова, не взирая на это, творит чудеса для возвеличения народа, Им избранного. Один случай, хорошо всем известный, дает почувствовать это стремление евреев к отступничеству, вышедших из Египта и торопящихся отречься от Бога, которому они обязаны избавлением. Израиль раскинул лагерь у подошвы горы Синае, потрясаемой громами и прорезываемой молниями, на которой Моисей с трепетом принимает скрижали завета. Законодатель спускается с горы к своим единоплеменникам и приносит им выражение Божественного покровительства. Он застаёт их пляшущими вокруг золотого тельца, воздвигнутого во время его отсутствия, по их требованию, его собственным братом Аароном. Перед столь быстрым отступничеством, Св. Писание влагает в уста Предвечного следующие горькие слова: «Я вижу народ сей, и вот народ жестоковыйный» . [3]

Эти слова будут часто встречаться в Священных книгах по мере того, как Израиль будет повторять свои отступничества и неуклонно возвращаться к верованиям народов востока, обожествляющим разнузданность и жестокость. Когда состарившийся пророк Самуил жалуется из неблагодарность евреев по отношению к нему, Иегова, утешая его, обращается к нему со следующими знаменательными словами: «Отвергая тебя, не тебя они отвергают, они меня отвергают, дабы я более не царствовал над ними. По отношению к тебе они поступают так, как поступали всегда с того времени, как я вывел их из Египта до сего дня: они покинули меня, чтобы служить другим богам» . [4]

Как мы видим, если Божественное избрание вознаграждало в потомках Авраама и Иакова заслуги их отцов, то, в сердцах этих самых потомков, оно

наталкивалось на сопротивление, подобное которому трудно встретить в истории других народов. Напуганные выпавшим на их долю призывом, евреи только и мечтали, как бы от него избавиться. И если Библия, в первой части их истории – начиная от Исхода евреев из Египта до установления монархии (1625–1096 до Р. Х.), являет нам крупные фигуры пророков и судей, то в то же время она изображает нам этих последних в непрекращающейся борьбе с идолопоклонническими стремлениями своих соплеменников.

Еще два обстоятельства укрепили у евреев эту природную склонность к отступничеству. Первое было смешение племенных основ, которое с давних пор ослабляло единство крови в большинстве колен Израилевых. Второе – отражение политической борьбы внутри государства еврейского. Исследуем же об эти причины.

Сыны Израиля покорили и заселили не всю землю обетованную. На юге филистимляне, воинственный народ критского происхождения, никогда не могли быть покорены; на севере были расположены города могущественной финикийской монархии, которая ограничилась допущением в свои пределы колен Ассира, Нефалима и Дана; внутри самой страны города Хананеев долгое время по одиночке сопротивлялись усилиям евреев и в конце концов заключили вассальные договоры с коленами, занимавшими их области. Иерусалим, столица Хананеев, оставался независимым в течение около десяти веков, он был взят только в 1042 году до Р. Х. царем Давидом, сделавшим из него свою столицу. [5] Результатом этой борьбы явилось близкое сношение пришельцев с древними обитателями страны, которых они не могли изгнать или уничтожить. Не смотря на запрещение Моисеем смешанных браков, кровь во многих местах перемешалась, нравы и религия Хананеев сделались близкими Израильтянам, и поклонение богам Ханаанским заставило их забыть служение Иегове.

Эти боги Хананеев были те же, что у финикийян, которыми храбрые их моряки из Тира и Сидона воздвигали капища всюду, куда они проникали, т. е. не только в Карфагене, но и по всему побережью Средиземного моря, на западных и северных берегах Европы, на западном побережье Африки и вплоть до Красного моря. Эти боги назывались Молох и Астарта. Молох, бог-бык, (в некоторых местах известный под именем Мелькара и Ваала) со своей гигантской чугунной статуей, полой и раскалявшейся огнем, в которую бросали человеческая жертвы; золотой телец служил ему лишь символическим изображением; он требовал от своих поклонников самых тяжких жертв, а именно первенцев. [6] Астарта, богиня сладострастия, со своими школами священных блудниц и обязательным для всех женщин блудом в дни некоторых праздников. Как только евреи сделались господами страны, во времена судей так же, как и во времена царей, они в большинстве отдались служению Молоху и Астарте, воздвигали им жертвенники (и совершали над своими детьми обряд прохождения через огонь). Пророки не переставали громить их за эти человеческие жертвоприношения, которые еще и до сих пор не настолько исчезли у евреев, чтобы не было возможности найти некоторые их следы в ритуальных убийствах. [7]

В 976 году до Р. Х. политические причины окончательно укрепили эти нечестивые верования в большинстве колен Израилевых. В начале истории евреев, правление их представляло смешение теократии и демократической анархии. «В то время не было царя во Израиле, и каждый делал, что ему казалось справедливым». Эта фраза часто повторяется в священных книгах. [8] Этот образ правления имел серьезные недостатки, ослабляя государство, стоявшее лицом к лицу с языческими народами, его окружавшими, монархическое устройство которых делало их воинственными. Для того, чтобы иметь вождя, «который бы шел во главе их во время войны, [9] евреи потребовали избрания царя. Эти цари, власть которых была недавнего происхождения, были холодно приняты духовенством, у которого они отнимали часть власти, сами же они, со своей стороны, завидовали нравственному влиянию служителей Истинного Бога, авторитет которых сдерживал прихоти владык. Отсюда глухая борьба, начавшаяся при Сауле, временно затихшая при царе-пророке Давиде вновь возгоревшаяся при Соломоне (в последние дни своей жизни приносившем жертвы Молоху) и завершившаяся наконец расколом десяти колен.

В 976 году, после смерти Соломона, северные колена, обложенные им тяжелыми налогами на украшения Иерусалима, восстали против его сына Ровоама, побити камнями казначея Адорама, посланного для взимания налога, и выбрали себе царем Соломонова военачальника Иеровоама, ранее принужденного скрываться в Египте, дабы избежать опалы покойного царя. Раскол, за этим последовавший, разделил евреев на два государства, никогда более не соединившихся: царство

Израильское на севере, признавшее царем Иеровоама, и царство Иудейское на юге (получившее название от наиболее многочисленного колена Иудина), оставшееся верным потомству царя Давида и сохранившее Иерусалим, как столицу. [10]

То обстоятельство, что город, в котором находился ковчег завета, и где Соломон построил храм для его помещения, оставался в руках Ровоама, очень стесняло узурпатора. Действительно, закон предписывал совершать жертвоприношения в храм, где помещался ковчег завета; во всяком другом месте оно считалось недействительным. Вследствие этого народ ежегодно собирался в Иерусалим для принесения жертв. Поднимаясь туда, евреи из царства Израильского вступали на землю, подчиненную законному государю, где его власть более всего проявлялась, и приходили в соприкосновение с левитами, оставшимися тесно связанными с потомством царя-пророка. Для подданных Иеровоама тут заключалось большое искушение отказаться от раскола и Иеровоам считал лучшим средством борьбы против этой опасности уничтожение в своем царстве религии Моисея, заменяя ее поклонением языческим богам, которое Соломон исповедал лишь в тайне. Об этом свидетельствуют следующие строки: «Иеровоам говорил в сердце своем: царство может опять перейти к дому Давидову. Если народ сей будет ходить в Иерусалим для жертвоприношения в дом Господень, то сердце народа сего обратится к своему государю Ровоаму, царю Иудейскому, и они меня убьют и возвратятся к Ровоаму, царю Иудейскому. И, посоветовавшись, царь сделал двух золотых тельцов и сказал народу: не нужно вам ходить в Иерусалим: вот Бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской и поставил одного в Вефиле, а другого в Дане. И повело это ко греху, ибо народ стал ходить к одному из них даже до Дана. И построил он капище на высоте и поставил из народа священников, которые не были из колена Левиина». [11]

Таким образом, Иеровоам положил начало ряду царей Израильских, нечестивых по расчету, гонителей правоверных евреев, из которых самым известным был Ахав. Напрасно многие из их подданных отказывались следовать по этому пути, как они отказывались следовать примеру евреев, ранее перешедших в язычество. Тщетно, за неимением левитов, бежавших в царство Иудейское, из среды народа появлялись пророки, дабы заставить слушать слово Истинного Бога: цари Израильские продолжали политику, освобождавшую их от опеки духовенства и делавшую их власть неограниченной. Только во время царствования узурпатора Иеху (Иеу) был кратковременный возврат правоверия, вызванный пророком Елисеем; потомство Иеху быстро возвратилось к политике предыдущих правителей и предавало казни служителей Вечного Бога. Таким образом, в 721 году до Р. Х. (два с половиной века после раскола колен), половина народа добровольно, а половина по принуждению царской власти, отпала от истинной веры, и закон Моисеев исповедовался в царстве Израильском тайно и лишь незначительным количеством верных. В этом году Салманасар, царь Ассирийский, наложивший дань на Оссию, царя Израильского, узнал, что этот последний ищет способа от нее освободиться и вел переговоры с Египтом. Ассирийцы жестоким образом опустошили царство, захватили в плен Оссию и осадили его столицу Самарю, павшую после трехлетней осады. Десять колен постигла судьба всех побежденных ассирийским оружием народов; все, что осталось в живых из населения, было собрано и переселено за сотни верст за Евфрат, сыны Израиля перемешались с другими народами. Не имея более поддержки в религии, основанной на предании предков, вокруг которой они могли бы сплотиться несмотря на изгнание и рассеяние, тем более, что боги их были почти те же, что у их поработителей – они не замедлили раствориться среди них и исчезли навеки. [12]

В царстве Иудейском религия Иеговы удержалась более легко, ибо Ровоам своим царством был обязан религиозному обаянию своего деда, царя Давида, и поддержке левитов. Но причины, повлекшие за собой борьбу царской власти против закона Моисеева, существовали также и в Иерусалиме; цари Иудейские тяготились разделением своей власти со священниками Иеговы; они завидовали полновластиям царей Израильских и кончили тем, что, по примеру их, чтобы ослабить влияние закона Моисеева, насадили у себя идолослужение. Эта перемена преследовала более политические, нежели религиозные цели, известный пример Аталии и Иоаса служит этому доказательством. Иоас был спасен левитами от жесткости Аталии, им же он был обязан короной. Вступив на престол, он тем не менее немедленно же начинает испытывать желание отделаться от их опеки. Он вступает с ними в борьбу, возвращается к политике Аталии и приказывает побить камнями первосвященника в преддверии храма. С некоторой разницей такова же история большинства его наследников. Тем не менее, не смотря на враждебное отношение большинства царей Иудей,

Евреи и Талмуд. Флавиан Бренье filosoff.org
служение Истинному Богу никогда в Иудее вполне не прерывалось, оно все же было исповедуемо большинством евреев . [13]

В 606 году до Р. Х. Иерусалим попал под власть царя халдеев Небукаднецзара, [14] уведшего в плен в Вавилон царя Иакима и часть населения и назначавшего оставшемуся населению царей по своему выбору. Последние стремились стряхнуть это иго; Небукаднецзар вернулся через 16 лет, разрушил Иерусалим до основания и увел в плен всех, кого пощадил в первый раз и кто не успел бежать в Египет. Этим было положено начало великого пленения Вавилонского, имевшего решающее влияние на религиозные судьбы еврейского народа.

ГЛАВА II ПЛЕНЕНИЕ ВАВИЛОНСКОЕ И ФАРИСЕИ

В истории еврейского народа горечь, иностранного порабощения, обыкновенно, после каждого такого отступничества, влекла за собою возвращение к служению Истинному Богу. В этот раз падение было более тяжким, чем в те времена, когда Моавитяне, Аммонитяне и Сирийцы располагались, как хозяева, таборами на холмах святой земли: теперь пришлось покинуть родину и идти, под присмотром победителей, заселять отдаленную страну. Писание свидетельствует, что страдания отправленных в плен евреев были ужасны. Так как религия Моисея сохранилась в Иудее, то народ, в халдейском плену, нашел в ней источник энергии, отсутствовавший у сынов Израиля, давно уже бывших идолопоклонниками, во время переселения их на равнины Ассирии. Вместо потери своих племенных особенностей, как это случилось с их отделившимися братьями, евреи еще теснее сплотились вокруг своих пророков. Страдание очистило веру народа и вернуло его к религии предков.

Рядом с этим возрождением правоверия в толще народной пленение вавилонское, к сожалению, имело другое менее счастливое последствие: оно совратило наиболее просвещенную часть еврейского народа, сблизив ее религиозные идеи с верованиями победителей.

Халдеи не были, подобно Ассирийцам, народом исключительно воинственным и порабощающим; их нравы, не будучи особенно мягкими, были все же менее жестоки, чем нравы их вечных соперников. Когда они, согласно древнему обычаю, переселяли остатки побежденного народа в одну из своих областей, они не обращали их в рабство, как это всегда делали Ассирийцы, как бы внедряли в среду своего народа. Так, солдаты должны были носить оружие, как и до порабощения, землепашцы и ремесленники входили в ремесленное сословие победителей, священники были приняты в среду мудрецов, астрологов и прорицателей, так далеко распространивших научную славу Халдеи, где процветали все знания, доступные тому времени, начиная с чистой философии и истории, кончая астрономией и общением с духами. [15] Такова же была и судьба евреев, переселенных в Вавилон; и мы увидим Небукаднецзара, со времени первого взятия Иерусалима, окружающим себя молодыми пажами, набравшимися среди благородных семей Иудеи. Впоследствии пророк Даниил делается даже главою халдейских жрецов. [16]

Этому тесному сожителству переселенных евреев с халдеями не удалось вполне, как мы уже ранее говорили, уничтожить основные особенности еврейского народа, оно не смягчило даже отвращения побежденных к своим победителям, которых они всегда страстно ненавидели. [17] Но тем не менее оно повлекло за собою общение между халдейскими жрецами и еврейскими левитами, призванными разделить ту же жизнь и заниматься теми же работами. Два духовных мира, до сего времени чуждых друг другу, пришли в соприкосновение.

Между тем, философская наука, господствовавшая среди ученых халдеев, кроме суеверных обобщений, приспособленных к пониманию и удовлетворению религиозных запросов народных масс, была чистейшим пантеизмом. В обширном храме, каковым является вселенная, ученый халдей упразднил Создателя, создавшего ее для своего прославления. Причина сливается со следствием, мир создался сам собою и сделаня собственным Богом. Само понятие о Божестве сливалось с мировой гармонией, управляющей всем, существующим, и с каждой из частей, ею управляемых. Бог, следовательно, являлся по очереди и одновременно землей, чья грудь кормит людей, росой ее орошающей, солнцем ее освещающей и согревающей и ветром, разносящим цветочную пыль, оплодотворяющую растения; Бог есть жизненное начало, размножающее род человеческий и мир животных, заставляющее растения произрастать,

развиваться, умирать и воскресать, и проявляющееся даже в веществах, по виду неодушевленных. Отожествляемый с чем то вроде самозарожденного и вечного дыхания природы, Бог происходил из мира, а не мир от Бога. [18]

Понятно, что такое учение, проникнутое странной, но неоспоримой поэзией, имело во все времена прелесть, способную пленить душу человеческую. Оно привлекало ее тем сильнее, что прямым последствием имело расцвет человеческой гордости в поклонении обоженному человеку. Действительно, если не было высшего существа, отличного от природы, являвшегося ее создателем, если каждая вещь обладала в известной степени умом и душой, и если Бог есть лишь сумма всех этих сознательных и бессознательных душ мира, то известная иерархия непременно должна существовать между этими душами, из которых каждая является частью Бога, воплотить которого они могут лишь в очень неравной мере. Божественное начало должно проявляться в меньшей мере в камне, нежели в дереве, живущем, дышащем, растущем и умирающем, в дереве в меньшей мере, нежели в животном мыслящем, рассуждающем и действующем, и в животном в меньшей мере, чем в человеке, размышляющем о прошедшем и будущем, постигающем цели природы, исправляющим своей работой и изобретательностью несовершенства этой последней и бесконечно себя совершенствующем. На вершине этой лестницы существ стоит человек, несравненно более совершенный и умный, нежели остальные, очевидно, поглощающий наибольшую часть этой божественной сущности, составляющей вселенную. Очистив небо от всякого высшего себя существа, человек становится действительно богом этого мира, где, все ему представляется низшим и ему подчиненным.

С этого момента все, нравственные основы, на которых утверждалась цивилизация, были в корне, подорваны. Человек, единственный истинный бог природы, не должен более склонять колен перед пустыми и глухими небесами; наоборот, в самом себе, вопрошая свои собственные влечения и инстинкты, он должен искать божество. Свободная воля человеческого существа делалась волей Бога, ей противиться, ее связывать, и дисциплинировать является беззаконием; истинная религия состоит в поклонении и удовлетворении всех похотей человеческих. [19]

Эта религия гордости человеческой, основы которой халдейские ученые изложили три тысячи лет тому назад так же определенно и ясно, как они могли бы быть выражены в XVIII веке Клодом де Сен-Мартеном, встретила у левитов с учением совершенно отличного происхождения, но имевшем с этой последней странное сходство: в поклонении гордости расовой. Здесь нам приходится говорить о странном извращении, проникшем даже в среду правоверных евреев, касающемся предназначения Израиля и обетования истинной веры, им полученного.

Пророки не переставали твердить евреям ту истину, что Бог избрал народ еврейский, дабы сделать из него «избранный народ», что Он направлял и охранял его с особенной любовью и что другие народы никогда не были предметом такого постоянного попечения. Эта мысль, не всегда удерживавшая евреев на наклонной плоскости, ведущей к отступничеству, однако, заставляла их убеждаться в их племенном превосходстве.

В силу уверенности, что Божество имело на них особые виды, многие из них верили, что это божественное избрание было справедливой наградой за заслуги их расы. Они рассматривали «завет» сынам Израиля, как договор между двумя силами, закреплявший за евреями, в обмен за их верность, материальное господство над прочими народами; презрение, смешанное с ненавистью, было единственным чувством, которое им внушали другие народы, что же касается до их собственного, то он, в их представлении, возвышался до признания себя «народом-богом» более, нежели «народом Божиим».

Таково было состояние умов большей части обитателей Иудеи, когда пленение открыло им Халдею с ее мудрецами. В то время когда Ассирия, Иран, Мидия и Персия были населены исключительно воинами, когда все способности финикийцев были поглощены торговлей, евреи и халдеи являлись двумя самыми развитыми народами Азии. Несходные во многих отношениях, они были близки по развитию своих образованных кругов: поклонение гордости человеческой, ублаживавшее халдеев, служение расовой гордости, вдохновлявшее евреев, способствовали их взаимному пониманию и влиянию друг на друга.

В нашу задачу не входит выяснение того, что халдейская философия сначала, а впоследствии персидская, заимствована у левитов. Достаточно будет

напомнить, что предание называет учителем Зороастра еврейского пророка Даниила или Эздру, и что, вне сомнения, там надо искать зарождение некоторых возвышенных начал, вытекающих из еврейского единобожия, встречаемых в учении азиатского философа. Обратное, халдейское мышление властно воздействовало на правоверное еврейство и послужило основанием зарождения секты, долженствовавшей видоизменить Израиль и возратить его имени этимологический смысл: «тот, кто борется с Богом». Это была секта «фарисеев», название которой происходит от еврейского слова «особенный», которое само по себе заставляет думать, об ереси и схизме. [20]

Ни в Писаниях, ни у еврейских историков, до пленения вавилонского нигде не упоминается о фарисеях, а после появления работ Мюнха никем более не упоминается, что эта секта зародилась именно во время этого пленения, как следствие влияния, которое халдейская философия оказывала на некоторых еврейских ученых, по большей части левитов. Но если выводы Мюнха на этот счет достаточно доказательны, то он, как, нам кажется, недооценивает важность заимствований, сделанных этими учеными евреями из доктрин их учителей. Они в действительности заимствовали от них не только долю суеверий, касавшихся сущности вещей, их перевоплощений и свойств первичных начал, но также и самую основу пантеистического учения, которую они, правда, переделали на еврейский лад и которую постарались согласовать с гордостью «избранного народа». Из этого то вклада халдейского мышления в еврейскую мысль и образовалась каббала (или предание) фарисеев, долго передаваемая изустно от учителей к ученикам, вдохновившая восемьсот лет спустя изложение Талмуда и нашедшая свое полное выражение в Зефер-ха-Зогаре. [21]

Прежде, чем гордо провозгласить себя, как выражение чаяний евреев, «предание» фарисеев должно было преодолеть серьезные затруднения. Главное происходило от возврата правоверия, вызванного в еврейском народе пленением. Проповедывать изгнанникам, оплакивавшим разрушение храма Иерусалимского и вымаливавшим у Иеговы прекращения бедствий их родины, что сам Иегова не более, как пустая мечта, было не только идти навстречу полной неудаче, но еще и подвергать себя серьезным опасностям, из коих наименьшей была бы потеря навсегда какого бы то ни было влияния в Израиле. Фарисеи признали более разумным приобрести доверие своих соплеменников, став во главе, религиозного движения, притворно подчеркивая исполнение мельчайших предписаний закона я установив мелочные и сложные обряды. В то же время они развили новое учение в своих закрытых собраниях, настоящих тайных обществах, насчитывавших всего несколько приверженцев во время пленения и не превышавших 6.000 членов во время Иосифа Флавия, времени их наивысшего развития.

Это собрание ученых пантеистов должно было очень быстро приобрести руководящее влияние на еврейский народ. Когда персы завладели Вавилоном в 538 году до Р. Х., евреи надеялись на окончание своего пленения. Оно действительно закончилось два года спустя указом Кира, разрешавшим желающим вернуться на родину. Первая партия из 5.000 евреев отправилась вскоре после этого под предводительством Зоровавеля, и увеличилась затем новыми переселенцами, ведомыми Эздрой и Неемией. [22] Но с пророками, возвращавшимися восстанавливать храм, к сожалению, вернулись и фарисеи, осквернявшие его своей ересью.

Впрочем, ничего, могущего непосредственно оскорбить национальное чувство, не прорывалось наружу во всем том, что они считали возможным открыть из своей тайной науки; как бы глубоко они ни были проникнуты халдейским пантеизмом фарисеи все же сохранили нерушимо свою племенную гордость. Эта религия «обоготворенного человека», которой они пропитались в Вавилоне, рассматривалась ими как работающая на пользу евреев – существ высших и избранных. Обетование всемирного господства, которое правоверные евреи почерпали в Законе, фарисеи понимали не в смысле царства Бога Моисеева над народами, но в виде материального владычества евреев над вселенной. Ожидаемый Мессия не являлся для них искупителем первородного греха, победителем чисто духовным, долженствовавшим подчинить мир своему духовному водительству, это был временный царь, залитый кровью победоносных войн, который сделает Израиля владыкой мира и растопчет все народы под колесами своей колесницы. [23]

Этого господства над народами фарисеи не ждали от несуществующего Иеговы, почему и продолжали внешне ему поклоняться, лишь делая уступку народному чувству; они ожидали его от вековой терпеливости Израиля и от применения

средств человеческих. Как бы чудовищно ни отличались эти принципы от старого закона Моисеева, в них, как мы видим, не было ничего такого, что могло бы делать непопулярными тех, кто ловко капля за каплей проводил их в среду евреев.

Все остальное взяла на себя искусная, тайная организация фарисеев, и вскоре упрочила свое всемогущество в Иудее. Нельзя лучше определить их воздействие на еврейскую среду до Р. Х., как сравнив его с деяниями франк-масонов в современном обществе. Малочисленные, но тесно спаянные, обязывавшие своих членов строжайшим сохранением тайны, фарисеи неустанно преследовали двойную цель. 1-ое, овладеть политической властью, захватом высших религиозных должностей, влияние которых было громадно в возрожденном еврейском народе и подчинить себе Синедрион; [24] 2-ое, понемногу склонить убеждения народа в пользу их тайного учения. Они вполне достигли обеих этих целей.

Действительно, Иосиф флавий изображает их пользующимися неоспоримой властью благодаря тесному единению, позволявшему им обращаться со всеми не посвященными в их тайную науку евреями, как с невеждами, и рассматривать посвященных, как существ, стоящих выше всего остального человечества. Они захватили в свои руки судебные учреждения, господствовали над Синедрионом и имели такое влияние, что судьи и даже сами священники, составлявшие высший класс народа, должны были, для сохранения какого либо влияния, стать на их сторону. Саддукеи, по свидетельству Иосифа флавия, во всем не согласные с учением фарисеев, были принуждены, занимая какие-либо должности, «приспособляться к линии поведения фарисеев, ибо народ не потерпел бы, чтобы они этому учению противились». [25]

С другой стороны они без особого труда заставили изменить взгляды многих евреев на важнейшие вопросы веры. Обладание большинством высших религиозных должностей и большинством голосов в Синедрионе давало им возможность властно истолковывать Закон. Они толковали его произвольно, искажая смысл написанного, пользуясь для этой цели «методом аллегорическим», лежавшим в основе Каббалы, послужившим впоследствии примером для ересиархов всех времен в борьбе, их со священными текстами и служащим ныне главнейшим оружием модернизма. Этим способом священное писание лишалось всякого прямого значения и смысл, в него вложенный, вместо того, чтобы быть выражением объективной правды, признавался лишь маской для фактов и теорий, скрываемых от непосвященных. Внешняя простота повествований и заповедей рассматривается ими как мудрость священного писания, стремившегося к тому, чтобы непосвященные книжниками читатели, принимали бы эти заповеди и повествования в буквальном смысле, тогда как они, согласно фарисейской Каббале, служили лишь приманкой для устного развития теорий, по большей части не имеющих никакой связи с текстом, или даже находящихся с ним в полном противоречии.

Свободные вести, по собственному усмотрению, развитие этих теорий, фарисеи достигли таким образом, уже в века, предшествовавшие явлению Христа, принятия евреями большинства положений своих тайных учений. Таким образом в противность закону Моисееву, предписывавшему любить и относиться с уважением к чужестранцам, фарисеи внушили народу инстинктивное отвращение ко всему не еврейскому, выразившееся между прочим в болезненном страхе малейшего соприкосновения, (приравниваемого к осквернению). Таким же образом их представление о человеческой природе Мессии, как царе мирском, истребителе всех не-евреев, заменило Спасителя сверхчеловеческого, божественное происхождение которого воспевал Давид и непорочную славу, а также и крайнее унижение которого возвещали пророки. Наконец, таким же образом правоверное представление о рае и геенне огненной были отвергнуты для замены их учением о переселении душ, заимствованным фарисеями у халдеев. [26] Перед самым рождением Спасителя эта эволюция сделалась почти всеобщей, при чем сами жертвы ее не отдавали себе отчета в том, что они отпали от преемственной веры предков.

Тем не менее не все умы в Иудее были покорены умелой тактикой фарисеев... Довольно большое количество евреев, или более просвещенных, или же направляемых божественной мудростью, поняли, что фарисеи увлекали Израиль в ересь, и пытались им противодействовать. Парализованные политической мощью, поддерживавшей их соперников, эти правоверные евреи были принуждены отказаться от открытой борьбы и почти все покинули отечество. На берегу Мертвого моря в диких и пустынных местах они построили монастыри, в которых и сохранили до времени пришествия Христа, обетование истинной веры. Там жили, руководствуясь монашескими правилами, описание которых оставили нам

Иосиф Флавий и Плиний, около 4.000 евреев, служивших и молившихся Богу Моисея, в ожидании исполнения пророчеств; высокая добродетель их жизни приобрела им всеобщее уважение. Ессеи, как их называли, не выказывали ни малейшей слабости по отношению к тем, кто старался заставить Израиль изменить своему призванию. Исполняя все, предписания закона, они тем не менее воздерживались от посещения Иерусалима для принесения жертв, но не потому, что они не одобряли приношение жертв в храме Иерусалимском, который они, наоборот, глубоко чтили, а потому, что эти жертвоприношения совершались евреями еретиками. [27]

Религиозная иерархия Ессеев, очень замкнутая, не ограничивала все же свое влияние стенами монастыря. У них было много светских последователей в Иерусалиме и других городах Иудеи, составлявших верных последователей монахов с Мертвого моря, и признававших их духовное водительство. В каждом значительном центре, на одного из этих посвященных возлагалась обязанность объединять всех верующих в Истинного Бога, учение которого, вдохновенное ветхим заветом, было уже заранее в полном согласии с основами Нового Завета. [28]

Таково было религиозное настроение еврейского народа, когда родился Господь наш Иисус Христос.

ГЛАВА III ХРИСТОС И ФАРИСЕИ

Торжество фарисеев было близко к завершению, когда голос Праведного поколебал здание, ими воздвигнутое, и обнаружил глубокое лицемерие этих скрытых еретиков. Евангелие отмечает сильнейшее смятение, охватившее фарисеев, когда первые чудеса Иисуса заставили почувствовать, что Он есть ожидаемый Мессия. Уже раньше Сын Божий в вопросе о праздновании субботы заклеил лживость фарисеев, преувеличивавших соблюдение внешнего благочестия, а в тайне подготавливавших разрушение Закона. Толпы народа, следовавшая за Христом и воодушевлявшаяся видом чудес, Им свершаемых, казалось, предвещали конец царствования «торговцев храма». Вследствие этого фарисеи отправили к Иисусу послов из Иерусалима.

Это посольство нашло Его на берегу Генисаретского озера. Избрав предлогом один из обрядов омовения, установленный фарисеями, они поставили Ему в вину неисполнение Его учениками этого обряда и сказали Ему: «зачем ученики Твои преступают предания (каббалы) старцев?» Иисус ответил им: «зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего?» И, упрекая их в забвении слова Божия, добавил: «лицемеры, хорошо пророчествовал о вас Исая, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня: но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим». [29]

У всей секты было одно желание убить Сына Марии, как ранее было убито столько пророков, пытавшихся вернуть Израиль к вере Авраама. Евангельский рассказ полон заговоров фарисеев, насилий и козней, ими замышлявшихся, дабы от Него избавиться. Их злоба возрастала по мере, того, как Христос переходил из города в город, из синагоги в синагогу, пробуждая в сердцах сынов Иудиных воспоминание древних обетований, данных их отцам, и воспоминание старой веры, коей они поклонялись. Эта злоба дошла до предела, когда Иисус был встречен в Иерусалиме, внимавшем Его словам. Там, окруженный их кознями и ощущая дыхание их ненависти, Сын Божий обратился с горечью к фарисеям:

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся и красивыми, а внутри полны костей мертвых, и всякой нечистоты; так и вы: по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: «если бы мы были в дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков»; таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков; дополняйте же меру отцов ваших. Змии, порождения ехидны, как убежите вы от осуждения в геенну? Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город; да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили

между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам: все сие придет на род сей. Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст». [30]

Предупреждение, что пришли времена, когда Божественное терпение утомилось от преступлений Израиля, и что Бог отнимает от него Свое благоволение и отбирает его власть, чтобы разделить ее между другими народами, Христос выражает в захватывающих словах, предсказывающих Богоубийство и наказание евреев:

«Выслушайте другую притчу. Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав с его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградари, схвативши слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других, слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидевши сына, сказали друг другу: «это наследник; пойдем убьем его и завладеем наследством его. И, схвативши его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему: «злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои».

Иисус говорит им: «неужели вы, никогда не читали в писании: камень, который отвергли строители, тот самый делается главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах ваших. Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его; и тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит». [31]

И евангелие добавляет:

«И слышавши притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит; и старались схватить Его, но побоялись народа, потому что Его почитали за Пророка». [32]

Увы, пришел день, когда совершилось преступление, в течение трех лет подготовлявшееся фарисеями, и Праведник был приведен связанным в Синедрион, состоявший из главарей-фарисеев, и где чернь еврейская, возбужденная первосвященниками и старейшинами (т. е. той же самой сектой, члены которой захватили все эти должности), потребовала от Пилата освобождения Варравы и распятия Христа.

Руки широко открытые, которые Спаситель мира протягивал всем грешникам, фарисеи пригвоздили к древу Креста. И в то время, как у Его подножия рыдали апостолы и святые жены, евреи Богоубийцы со смехом повторяли незабываемые слова: «Кровь его на нас и на детях наших».

ГЛАВА IV ЕВРЕЙСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ АНТИХРИСТИАНСКИХ ГОНЕНИЙ

фарисеи думали, что убийством – убив Христа, они отвратили опасность, беспокоившую их в продолжение трех лет, почему они вначале и не были встревожены проповедью апостолов. Когда число обращенных в Иерусалиме стало увеличиваться, они ограничились тем, что, приказав привести Петра и Иоанна в собрание Синедриона, угрожали им; после, второго ареста апостолов подвергли бичеванию. Наконец, под влиянием беспокойства, их жестокость увеличилась и диакон Стефан был побит, камнями, после того как напомнил своим судьям о кровавой цепи, связывавшей их с древними гонителями пророков Израиля. [33]

Между тем ученики Христа поделили между собою области для проповедования Евангелия и разошлись по всей Римской империи, переходя из города в город и из синагоги в синагогу; увеличивая на своем пути число обращенных. Вскоре фарисеи не могли более сомневаться, что владычество их секты над еврейским народом, которое они стремились распространить над всем миром, находится в опасности. Они решили начать смертельную борьбу против учения Христа и преследовать по всему миру тех, кто его проповедовал. Для достижения этого у них не было недостатка в средствах, рассеяние Израиля среди других

народов было уже давно совершившимся фактом и обеспечивало Синедриону, во всех странах нужное количество сотрудников, агентов и верных исполнителей. Сам же Синедрион (за исключением Гамалиила, склонявшегося к Христианству, и нескольких Саддукеев, также жестоких врагов Христианства) состоял исключительно из фарисеев.

Чтобы составить себе точное представление о состоянии еврейского народа около 35-го года нашего летоисчисления, надо припомнить, что ни один народ в течение веков не был так рассеян по всему миру, и ни один так крепко не сохранил сознание своего единства.

Рассеяние началось в царствование Соломона, распространившего еврейские колонии даже до Испании (Тарсис) и до Эфиопии (Офир) обязанных снабжать его золотом, слоновью костью и драгоценным деревом. [34] После того произошло пленение Вавилонское, опустошившее области Иудеи; правда, что изгнанники после побед Кира получили разрешение вернуться на родину, но многие им не воспользовались, и книга Эсфири нам их описывает рассеянными по всем областям империи Персов. В это время большое число беглецов достигло Египта и устроилось на жительство в древней стране фараонов. Победы Александра еще более способствовали расселению евреев, приобретших своим быстрым подчинением расположение македонского завоевателя; многих из них он поселил в Александрии, другие направились в Грецию, третьи следовали за его войсками, при которых Квинт Курций отмечает их присутствие. В Риме, мы их встречаем, начиная с последних дней республики, поселившимися в большом количестве, следовавшими за римскими армиями в их победоносных походах, чтобы снабжать их продовольствием и собирать военные подати, и в то же время уже достаточно сильными, чтобы волновать форум своими угрозами. [35] Короче, ничто не кажется более доказанным, чем этот отрывок из записок Страбона, писавшего в начале I-го века нашего летоисчисления и замечаящего: «Евреи распространились во всех городах, и трудно отыскать такое место на земле, где бы их не было, и где, бы они не устроились весьма прочно». [36] И, действительно, евреи занимали прочное положение, составляя в некоторых местах, например, в Александрии, треть всего населения, и почти повсеместно приобретая права:

1. селиться в отдельных кварталах («гетто», о которых так много кричали, бывшие в начале привилегией, происходят оттуда);
2. быть освобожденными от некоторых налогов и
3. быть подсудными свободно выбранным из своей среды судьям.

Каждая из еврейских колоний, которыми был покрыт мир во время Иисуса Христа и его первых апостолов, образовывали род республик, религиозным и административным центром которых были синагоги. Но эти поместные синагоги были лишь отблеском святого места, на которое оставались обращенными взоры евреев-изгнанников, этого Иерусалимского храма, в котором одном приносимые Иегове жертвы почитались действительными, во всех прочих городах жертвоприношения были запрещены. На содержание храма ежегодно собирались со всех концов мира налоги и посылались в Иерусалим: сбор с этой целью двух драхм с человека был, данью, на уплату которой евреи охотно соглашались, ибо она утверждала устойчивость их национальности, в то же время давая удовлетворение их религиозному чувству. [37]

Благодаря нами описанной организации, еврейский народ представлял в 35 году нашего летоисчисления противоречивый вид крайнего рассеяния и теснейшего религиозного и политического единения. Сотни и сотни городов, римских, азиатских и даже варварских скрывали в своих «гетто» три четверти народонаселения древнего царства Иудейского; но Синедрион и храм Иерусалимский сохраняли для этих изгнанников то же обаяние и тот же авторитет, как и для их братьев, оставшихся в Палестине. Платя на храм те же налоги, объединяясь мысленно вокруг жертвоприношения, они были для Синедриона подданными, общение с которыми было более затруднительно, но которых не оставляли без часто посылавшихся гонцов. Если мы вспомним, что в то время и за долго перед этим Синедрион был в руках секты фарисеев, то становится понятным, что эта последняя могла простым приказом, от имени верховного совета еврейского народа, поднимать против Христианства все бесчисленные еврейские колонии, охватывавшие весь мир. Это действительно и случилось, как только быстрое распространение Христианства стало всем очевидным, т. е. в 35 году.

Этот важный вопрос не может быть подвергнут сомнению, если его рассматривать в освещении неопровержимых фактов, доставляемых нам отцами церкви, блюстителями христианского предания первых веков.

Вот подлинное свидетельство Св. Юстина философа, одного из известнейших мучеников второго века, который, говоря о фактах, известных церкви и не отрицаемых его противниками, писал в своем «Разговоре с евреем Трифоном» (Tryphon: вероятно раввин Тафон, известный в книгах Каббалы): «В оскорблениях, наносимых Иисусу Христу и нам, другие народы менее виновны, чем вы, евреи. Это вы виновники их предубеждения по отношению к нам, и плохого мнения их о нас и о Праведном. Действительно, распявши Его и с достоверностью узнавши об Его воскресении и вознесении на небо, вы не только не покаялись, но в этот самый момент разослали по всему миру своих тщательно подобранных агентов. Эти агенты рассказали повсюду, каким образом зародилась эта нечестивая секта, называемая Христианской, и распространили про нас отвратительные слухи, повторяемые еще и теперь всеми, нас не знающими» (§XVII). В §XVIII Св. Юстин философ снова возвращается к этому обвинению и выражается еще более определенно: «Как я уже говорил, вы выбрали людей, способных осушить ваши планы, вы их разослали во все стороны и распространили, при их посредстве, что некий Иисус из Галилеи основал противозаконную и нечестивую секту, и вы добавляли, что Иисус Христос научил своих учеников совершать гнусные преступления, о которых вы твердите даже теперь, уверяя, что они свойственны всем, смотрящим на Иисуса Христа, как на Спасителя и Сына Божия. Что же касается нас, то мы не питаем ненависти ни против вас, ни против тех, кто от вас получил это плохое об нас мнение. И мы даже молим Бога даровать и им и вам свое прощение и помилование».

Что же это за «гнусные преступления», в которых посланники Синедриона обвиняли христиан перед еврейскими колониями, рассеянными по всему миру, и перед народами, среди которых они жили? Достаточно перелистать языческих писателей того времени, чтобы отдать себе в этом отчет. «Христиане, – говорят они, – исповедуют гнусное и тайное вероучение, они поклоняются ослиной голове, и делят, во время своей священной трапезы, тело ребенка, замазанное в тесто (искажение таинства Евхаристии), они занимаются кровосмешением и всякого рода преступлениями, наконец, они бунтовщики, враги всякого общества, отказывающиеся повиноваться Цезарю». Всем известно, сколько избиений повлекли за собою эти обвинения в течение трех столетий, и сколько христианских мучеников погибло в жестоких муках, под гиканье возбужденной подобными клеветами толпы. Полезно указать, откуда эта клевета исходила, и что рука, распявшая Учителя, истязала его учеников.

Свидетельство Тертуллиана тождественно с показанием Св. Юстина, применяющим к евреям слово писания: «Это по вашей вине имя Господне хулимо среди народов», и добавляющим: «действительно, евреи повинны в том состоянии позора, до которого мы доведены в настоящее время.» [38] В другом месте он перечисляет все оскорбления, которым его современники, христиане, подвергались в Карфагене со стороны евреев; «и чернь, – говорит он, – верила еврею, ибо какая другая раса в мире распространяла о нас такая гнусности, как евреи»? Наконец, в главе X «scodgiaque» [39] он употребляет меткое определение, кратко, в захватывающей форме, излагающее историческую правду: еврейская синагоги являются источником наших гонений: «synagogae Judeorum fontes persecutionum sunt».

Со своей стороны Ориген пишет: «Цельс в своей книге хотел внушить своим читателям, нас не знающим, желание бороться с нами, как с хулителями Бога. В этом он похож на евреев: эти последние с самого основания Христианской религии распространяли про нас всякая клеветы; они приносят в жертву ребенка, говорят они; поедает его мясо, и, желая делать свое мрачное дело, гасят всякий свет и каждый совокупляется с первым ему попавшимся. Эти клеветы, как бы нелепы они ни были, восстанавливают многих против нас». [40]

Е. Памфлий (Eusbe Pamphile) в своих толкованиях пророка Исаяи, также говорит: «Мы находим в писаниях наших книжников, что священники и старейшины еврейского народа в Иерусалиме разослали повсеместно всем евреям письма, предписывая им осудить учение Иисуса Христа, как новшество, противное Богу, и повелевая им не принимать его... Эти еврейские посланники, снабженные письмами, переплывая моря и колеся по всей земле, своими клеветами распространяли повсюду гнусности о нашем Спасителе».

Можно привести десятки выписок из сочинений того времени, свидетельствующих о тех же фактах. Мы ограничимся заключением, даваемым Мосхеймом в своей книге «De rebus Christianorum ante Constantinum magnum» (стр. 96, de l'edition de Helmstadt, 1753): «Первосвященники и старейшины еврейского народа разослали по всем областям своих гонцов, дабы побудить своих соплеменников не только избегать и ненавидеть Христиан, но и всеми способами притеснять их и привлекать их к суду. Евреи всего мира исполнили приказание своих вождей и старались при помощи клеветы и различных козней восстановить префектов, судей и народные толпы против христиан. Среди „этих клевет главнейшей была повторяемая еще и в настоящее время: что Христианство есть опасная для государства секта, враждебная императорской власти, так, как она признает Богом и Царем злодея, именуемого Иисусом Христом, распятого, вполне законно, Понтием Пилатом. Такое поведение вызвало со стороны первых христиан жалобы на ненависть и жестокосердие евреев, которые они считали более опасными и тяжелыми, чем даже гонения со стороны язычников“.

Одним из таких «апостолов Синедриона», рассылавшихся с наказами поднять народ против христиан, был Савл из Тарса, ученый молодой фарисей, у ног которого сложили свои одежды побивавшие камнями Святого Стефана, впоследствии чудесным образом обращенный по дороге в Дамаск и сделавшийся святым апостолом Павлом. «Савл терзал церковь, – говорит деяние, – врываясь в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу... Дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим». [41]

Позднее Савл из Тарса, ставший Святым Павлом, подвергался, как и прочие апостолы, непрерывным преследованиям евреев, замышлявших его убить. Деяния так повествуют об этом:

«Почти весь город собрался слушать слово Божие, но Иудеи, увидевши народ, исполнились зависти и, противореча и злословя, сопротивлялись тому, что говорил Павел... Но Иудеи, подстрекнув набожных и почетных женщин и первых в городе людей, воздвигли гонение на Павла и Варнаву и изгнали их из своих пределов». [42]

А после чудес святого Павла в Листре:

«Тогда из Антиохии и Иконии пришли некоторые Иудеи... и, возбудивши народ, побили Павла камнями и вытащили за город, почитая его умершим». [43]

Во время его проповеди в Фессалониках:

«Но неверовавшие евреи, возревновавши и взявши с площади некоторых негодных людей, собрались толпой и возмущали город... Повлекли Иасона и некоторых братьев к городским начальникам, крича, что эти всесветные возмутители пришли и сюда, а Иасон принял их, и все они поступают против повеления кесаря, почитая другого царем, Иисуса. И встревожили народ и городских начальников, слушавших это». [44]

Впоследствии Св. Павел горько жалуется старейшинам Эфесской церкви на ожесточение евреев, от которого апостолы так, много страдали. По возвращении его в Иерусалим Синедрион возбудил против него толпу, и он был обязан своим спасением только званию римского гражданина, заставившему правителя оградить его жизнь; эти попытки убийства во время заточения впоследствии неоднократно повторялись.

Наконец, в 64 году, евреи, возбуждаемые сектой фарисеев, решили, что час их торжества наступил; в Риме царствовал тиран, и этот изверг Нерон издал указ о преследовании Христиан; осудивший их на мученическую смерть. Некоторые задают себе, вопрос, почему Святой Климент Александрийский, упоминая об этих гонениях, определенно приписывает их, ненависти евреев. Это показание, между тем, легко объяснимо. Пожар Рима, послуживший Нерону предлогом, начать гонения против Христиан, начался в лавках около цирка, принадлежавших еврейским купцам, и, следовательно, смертная казнь угрожала прежде всего еврейскому населению. Но евреи имели во дворце Императора могущественных заступников и сама Поппея, наложница Нерона, была последовательницей еврейства. Ей не только удалось убедить Цезаря пощадить евреев, но она еще обратила гонения, им угрожавшие, против Христиан; и еврейская колония Рима могла в течение трех лет упиваться зрелищем тысяч

Христиан, умиравших под клыками диких зверей или же обращенных в пылающие факелы. В июне 67 года евреи, наконец, дождались давно ожидаемой радости: мученической смерти святых апостолов Петра и Павла. [45]

ГЛАВА V

ВОССТАНОВЛЕННЫЙ СИНЕДРИОН И ТАЛМУД

В 90-м году, немедленно же вслед за этими гонениями, на Иерусалим обрушились кары, предсказанные Христом. Несмотря на то, что фарисеи были полными господами Синедриона и общественного мнения евреев, они не смогли воспрепятствовать развитию сект, преимущественно среди низших классов; между ними образовались некоторые, требовавшие немедленно независимости народа. Мятеж, вспыхнувший против Римлян, был успешен и правитель Иерусалима погиб; проконсул Сирии, пришедший на помощь, был в свою очередь разбит и потерял одного орла. Это восстание вызвало посылку против евреев Веспасиана и его сына Тита с огромной армией. Тит осадил Иерусалим во время праздников Пасхи, когда большая часть еврейского народа собралась в святой город для ежегодного жертвоприношения. Он завладел им после тяжелой осады, полной ужасных происшествий и стоившей городу 600.000 евреев всех возрастов и полов, т. е. трети всего народонаселения Иудеи. После этого он приказал поджечь город и разрушить храм, от которого не осталось камня на камне, согласно предсказанию Иисуса Христа. Все осажденные, не погибшие во время осады, были проданы с аукциона в рабство, правда, их родственники из Иудеи и других областей империи быстро их выкупили, но рассеяние народа тем не менее еще увеличилось.

В этом восстании фарисеи играли лишь незаметную роль, считая его преждевременным. Они намеревались воспользоваться последствиями его, чтобы усилить свое влияние в еврейских колониях, в чем и успели без труда, ибо Римляне, подавив открытое восстание и разрушив Иерусалим, мало обращали внимания на почти им неизвестную секту, находившуюся в сношениях с обломками народа, рассеянного по всему свету. Вследствие этого фарисеи смогли восстановить преемственность власти Израиля, власти, которой они столько времени были вдохновителями. Еврейские колонии, с ужасом узнавая о разорении святого города, разрушении храма, избииении большей части народонаселения и уничтожении Синедриона, вскоре услышали, что этот последний вновь собрался в Яффе, близ побережья Средиземного моря, и что, за невозможностью совершать жертвоприношения в разрушенном храме, и за отсутствием первосвященника и церковного клира, исчезнувших во время бедствия, академия являлась хранительницей преданий Израиля, и что патриарх управлял народом. Этот патриарх и эта академия, долженствовавшие сделаться политическим и религиозным центром еврейского народа, состояли из главы, совета и книжников фарисейской секты, единственной оставшейся сплоченной среди общего разложения государственного организма. Ловкая махинация отдавала управление Израиля в руки тайного общества, но внезапное падение государства заставляло смотреть на этот захват власти, как на благодеяние, ибо давало евреям хотя бы видимость своего правительства. [46]

Патриарх и фарисейский Синедрион употребили тридцать лет на достижение признания и упрочения своей власти. Малоизвестные римлянам, считавшим всякую правительственную власть Израиля уничтоженной, они не переставали посылать своих гонцов во все еврейские колонии и взимали налог дидрахмы, вносившийся исправно, несмотря на то, что императоры, немедленно по разрушении храма, потребовали уплаты его в пользу казны. В это же время фарисейская каббала со своими вымыслами и суевериями, со своими извращениями учений о переселении душ и человеческой сущности Мессии, со своей ненавистью ко всему не-еврейскому, а в особенности ко всем Христианам, заканчивала свое проникновение в самые отдаленные еврейские колонии. [47] Таинственные гонцы объезжали еврейский мир, возвещая приближение времени пришествия Мессии, например, Акиба-бен-Иосиф, утверждавший, что происходит от Сизара, военначальник, хананейского, убитого во времена судей Иаелем, и от еврейской матери. Отправившись из Яффы, Акиба побывал в Испании, Галлии, Италии, долго оставался в Риме, потом поехал в Грецию, оттуда в Малую Азию и Вавилон; наконец, он посетил Египет. Произведя, таким образом, смотр всем еврейским силам, он вернулся в Палестину, где и руководил Синедрионом и фарисейской академией с таким успехом, что его считают одним из отцов талмудического предания; другой раввин Самуил Малый, приблизительно в то же время, написал торжественное проклятие против Христиан, с тех пор благоговейно повторяемое при ежедневных молитвах в Синагоге.

Вскоре волнения среди евреев показали, что работа возрождения их национальности продолжается. Частичное восстание иудеев в 115 году было с трудом подавлено полководцами Траяна и имело отражение в Египте и Киренаике, где, по свидетельству Диона Кассия, вооруженные евреи перебили 200.000 христиан и язычников, и были побеждены лишь после трехлетней войны. В то же самое время евреи Кипра захватили остров, разорили город Саломину и перерезали 240 тысяч киприотов, по большей части христиан, а евреи Месопотамии стойко, в течение нескольких месяцев, оборонялись против римских армий; менее серьезные беспорядки происходили в разных местах.

Эти беспорядки были предвестниками еще более грозного восстания. В 134 году Иосиф бен Акиба помазал на царство некоего Баркохебу (сын звезды), в котором он, по его утверждению, узнал признаки грядущего Мессии. Самозванец быстро собрал армию из 200.000 евреев, из которых было много прибывших из других стран; он одержал ряд побед над войсками римского правителя Иудеи Тинная Руфуса и воспользовался кратким временем своего правления, чтобы учинить в подвластных ему областях ужасающая зверства над христианами. [48] Адриан выставил против него своего лучшего полководца Юлия Севера, вызванного из Британии; Баркохеба был разбит после двух лет войны. Он попал вместе с Акибой и его сыном Паппюсом в руки Юлия Севера, содравшего с них живьем кожу. Иерусалим, хотя и не бывший центром сопротивления, был вторично взят штурмом, место, на котором стоял храм, было вспахано и засыпано солью. Наконец, Иудея была почти совершенно очищена от евреев, те, которые не погибли, были проданы в рабство или переселены в Египет.

Это поражение было тяжким ударом для фарисейских вождельцев. Яффский Синедрион был разогнан и рассеян подобно Иерусалимскому, и ужас царил в Израиле. Но фарисейская секта была живуча. Не успел смолкнуть топот шагов римских армий в Иудее, как фарисейский Синедрион снова организовался в Тивериаде, куда была также переведена Яффская академия; и, прибыв в Египет, Император Адриан нашел там следы пребывания Патриарха Иудеев (тогда Симеона III), приехавшего для осмотра местных синагог. На этот раз Римляне опять не сочли нужным произвести расследование этой таинственной власти, исчезавшей, чтобы вновь возродиться из пепла, и влияние которой оставалось непоколебимым в еврейских колониях. Не считая ее опасной, они впоследствии официально признали ее существование, наравне с верховными священниками других религий.

Время этого признания в точности не установлено, и без всякого сомнения Тивериадские патриархи действовали осторожно; но, по-видимому, нужно серьезно принять во внимание раввинское предание о том, что Император Антоний, в начале царствования враждебный евреям, стал впоследствии очень к ним благосклонен. [49] Во всяком случае, начиная с Александра Севера (в 252 году), по происхождению сирийца и полуеврея по матери, существование Тивериадских Патриархов и их господство над всеми евреями были утверждены императорскими указами. Константин, несмотря на то, что был христианин, не собиравшись уничтожить эту должность, и даже согласился освободить еврейских патриархов от несения некоторых обязанностей, как, например, декуриона, мало завидных, тяжелых и отнимавших много времени. [50] Юлиан, так жестоко преследовавший христиан, посвященный Максимом Эфесским в таинства Каббалы, в своем послании к еврейскому народу, называет Патриарха братом, и, по его просьбе, приказывает восстановить Иерусалимский храм; работа, которую только чудо сделало невозможной. [51] Феодосий Великий, восточно-римский Император, напротив, запретил патриарху Тивериадскому взимание с синагог дидрахмы. Этот указ был подтвержден его сыном Гонорием в 390 году, но пять лет спустя патриарх добился отмены этого запрещения. Наконец, Феодосий Младший, сначала ограничивший власть патриархов, в 415 году, [52] окончательно упразднил патриархат в 420 году, при обстоятельствах, к которым мы еще вернемся. Как мы видим, фарисейская секта вполне достигла своей цели: сперва создать для евреев подобие духовного отечества, которого правительством являлись они, затем добиться признания этого еврейского правительства Императорской властью.

Название «еврейское правительство» не покажется слишком громким, когда мы узнаем, что Императорские указы, упоминая о патриархах Тивериадских, именуют их: Именнейшими и Светлейшими, званиями, присвоенными лишь высшим сановникам того времени. Эти преимущества были столь же значительны, как те, которыми первосвященники пользовались до разрушения храма. Действительно, патриарх имел право надзора за синагогами всего мира, взимал с них «дидрахму», решал все вопросы, касавшиеся вероучения, испрашивая лишь

мнение Синедриона, назначал или сменял «Рош-Абот», или старейшин народа, управлявших всеми синагогами одной области, он же руководил ими, при посредстве своих «апостолов» или облеченных полномочиями чиновников, на обязанности которых было непрерывно объезжать Восток, Запад, римскую Африку и Малую Азию, для передачи приказаний или взимания податей, его судебная власть была весьма обширна; он не только имел право судить лично или через своих судей, разбирать тяжбы, возникавшая среди евреев, но и ведал делами уголовными, что давало ему право приговаривать к штрафам, тюремному заключению и ко всем видам телесного наказания, за исключением смертной казни. [53] Наконец, в то время, как должность главы Синедриона, подчиненная патриарху, оставалась постоянно выборной, власть патриарха по-видимому с давних пор была сделана наследственной, чтобы этим придать этой верховной власти еврейского народа как бы характер власти царской.

Создание этой власти, конечно, не было делом одного дня, и патриархи лишь медленно укрепляли свою власть в промежуток времени от второго разрушения Иерусалима в 135 году до царствования Александра Севера в 252 году. Однако, их власть, по-видимому, была уже прочно утверждена в 190 году, в начале патриаршества Иуды Святого, величайшей личности всей их истории. Этот ученый фарисей (рожденный, по словам раввинских историков, в самый день казни Акибы, душа которого в него и перевоплотилась) понял, что Израиль должен на долгое время, быть может, навсегда, отказаться от мысли обратно завоевать Иудею силою оружия, и тем создать национальный центр разрозненным членам еврейского народа. Эта мысль заставила его опасаться, что учение фарисеев, лишь с трудом подчинившее себе еврейские колонии, могло бы в них не удержаться, если бы возникли какая либо гонения и фарисейский Синедрион был бы распущен или лишен возможности поддерживать связь с евреями, рассеянными по всему миру. Поэтому он решил дополнить устную пропаганду «апостолов» Синедриона письменным памятником, систематизирующим тайное учение фарисеев, и его толкование нравственного, религиозного и гражданского законов еврейского народа. Иуда Святой сам положил основание этому громадному труду, составив Мишну, или «второй закон», составивший существеннейшую часть Иерусалимского талмуда.

Этот многословный, нестройный труд, полный противоречий и ошибок, довольно хорошо уясняет взгляды еврейских книжников, воспитанных фарисейством. Он делится на шесть частей: первая говорит о посевах и жатве, и касается права владения, налогов с дохода и т. д.; вторая касается правил о соблюдении праздников и обычаев, к ним относящихся; третья заключает в себе все вопросы, касающиеся брака; четвертая – вопросов судебных и торговых, а также вопросов ересей; пятая и шестая разбирают, вопросы обязанностей (?) и очищений. Эта книга в одно и то же время и гражданское уложение, сборник религиозных постановлений, собрание притч и анекдотов и книга нравственного учения еврейского народа; в дальнейшем мы увидим какого!

Иуда Святой, посвятивший его составлению тридцать лет своего патриаршества и распространявший его, отдел за отделом, во всех синагогах, не мог рассчитывать дать в нем разрешение всех случайностей человеческой жизни, цель, к которой стремились все фарисейские учителя. Поэтому, и при его жизни и после его смерти, Тивериадский Синедрион предпринял составление дополнений к его труду, нашедшему безчисленное количество толкователей.

Сборники, Мишны и ее толкований (из коих важнейшее есть Гемара, принадлежащая рабби Иоханану, раввину IV века) составляет Иерусалимский Талмуд, составление которого длилось все время пребывания в Тивериаде Патриарха и Синедриона, полученный и принятый без всякого сопротивления синагогами всего мира, кроме, нескольких тысяч недовольных; отпавших я увеличивших количество евреев-караимов.

Однако, покровительство, которым пользовались Патриархи в царствование императоров из Сирии, сделалось очень непрочным с того момента, когда Христианство, в лице Константина, взойшло на Императорский престол: и, действительно, мы видим, что после царствования Юлиана Отступника императоры занимаются ими лишь для ограничения их привилегий. В 429 году Феодор Младший решил низложить патриарха Гамалиила IV, продолжавшего по-видимому после своего низложения в безвестности заниматься в Иудее врачебной наукой [54] и одновременно упразднил Патриархат. Эта мера не произвела особого смятения в Израиле, и понятно почему. Отец Гамалиила IV, Гиллель III, подорвал доверие евреев к своему роду, приняв перед смертью Христианство, которое он, для борьбы с ним, серьезно изучал. [55]

Низложение его сына было, следовательно, почти столь же желательно для

Евреи и Талмуд. Флавиан Бренье filosoff.org
Синедриона, как и для императорской власти. С другой стороны, предшествующие указы и утверждение власти христианских императоров оставляли мало надежд на спокойную работу правительства Израиля, если бы столица его оставалась в одной из областей, подчиненных Империи. По всем этим причинам Синедрион обратил свои взоры на восток, где евреи, населявшие персидскую империю Сассанидов, вполне процветали, и решил переместиться в Вавилон. [56]

Это устройство правительства еврейского народа в Вавилоне относится, если верить некоторым писателям, особенно аббату Шаботи в его труде: «Евреи наши учителя», ко II веку нашего летоисчисления. В доказательство он приводит фразу из заключения Гемары (Вавилонский Талмуд), утверждающую, что Иуда Святой в конце II века признавал верховную власть Гуны, князя изгнания и главы всего Израиля, царствовавшего в то время в Вавилоне. После зрелого изучения этого вопроса, и по причинам, которые мы считаем решающими, мы должны отбросить это показание. [57] Тивериадский Синедрион, исчезнувший со страниц истории в 249 году, после указа Феодосия, оказался вновь восстановленным в Вавилоне лишь лет через 20, в том же составе, с теми же полномочиями, и той же властью, как и ранее, его влияние было вновь признано всеми колониями, а над ним царил один из наследственных «Князей изгнания», происходивших, согласно преданию, из царственного рода Иуды, как и древние патриархи Иудеи. Этим кажущимся упразднением и перемещением, правительство еврейского народа только избежало надзора римских императоров, не имевших более возможности на него воздействовать.

История «князей изгнания» и вавилонского Синедриона нам особенно хорошо известна из еврейских летописей, разукрасивших их всякими небылицами и баснями всех сортов. Род Сассанидов, царствовавший в то время в Персии, сперва оказывал им свое покровительство и окружал их некоторым блеском, [58] но они, без сомнения, вскоре, убедились, что деятельность еврейского правительства для них губительна, ибо кончили тем, что приняли против него решительные меры: несколько «князей изгнания» было последовательно убито. Синедрион был рассеян и еврейские школы были закрыты. Вследствие этого евреи всем своим влиянием поддерживали завоевание арабов, которое, положив конец персидской империи, дало им возможность вновь возродиться. Сделавшись более, чем когда либо могущественными, «нази» (главы Синедриона) просуществовали под властью калифов до 1005 года – времени, когда калиф Кадер-Биллах, охваченный теми же опасениями, что и прежние цари Сассаниды, велел повесить Езекию – «князя изгнания» и уничтожил в своих владениях засилие евреев. С тех пор сан «князей изгнания» никогда более не был законно восстановлен, ни Синедрион созван; но имеются все основания думать, что еврейский народ, не остался без центрального органа, обеспечивающего непрерывность его племенного единства. [59]

Ко времени своего исчезновения вавилонский Синедрион уже давно закончил свою работу, начатую в Тивериаде в 190 году Иудею Святым: Талмуд, писанное изложение тайного фарисейского учения, был доведен до конца. Рабби Аши и его сотрудник рабби Абина были непосредственными продолжателями трудов Тивериадского Синедриона; с 440 до 470 года они составили в Вавилоне «Заключение Гемары», труд, еще более подчеркивающий противообщественную сущность Талмуда, возбуждая племенную гордость народа и надежды всемирного господства еврейства. Эта работа продолжалась и после них. Собранный и распространенный в синагогах всего мира, этот громадный труд, над созданием которого работало более двухсот книжников или толкователей, увековечивал с новой силой фарисейское мышление. [60] Таково происхождение Талмуда, слившегося с еврейской мыслью уже 2000 лет, и о котором можно сказать, что он является евангелием лжи, мошенничества, грабежа и убийств. По этой книге обучались все поколения евреев до наших дней и ее необходимо знать, если мы желаем разгадать такое странное существо, каким является еврей.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА VI РАВВИНЫ И ТАЛМУД ВЫШЕ БОГА И БИБЛИИ

Издания Талмуда очень многочисленны, особенно Талмуда Вавилонского, наиболее чтимого евреями, как выражавшего в наименее скрытом виде чаяния и помыслы еврейского народа. Самое старое издание, почти современное началу книгопечатания, выпущено в Венеции в 1520 году Бомбергом: оно содержит двенадцать томов in folio. [61] Марк Антоний Джустиниани переиздал его без

изменения в Венеции же в 1550 году. Эти последовавшая одно за другим издания вскоре поставили еврейский народ в большое затруднение. Действительно, до этого времени, когда какой либо ученый христианин, или крещеный еврей указывали, на безнравственность учения Израиля и приводили в подтверждение своих слов выписки из священных книг евреев, эти последние отделялись криком о невежестве переводчиков или же злом умысле переписчика; с автором, сличающим рукописи с произведением печатным, окончательным, облеченным признаком достоверности, подобный прием становился немыслимым, и антисемиты XVI века тотчас же получили прочную основу для подкрепления перед властями своих обвинений. Благодаря этому, третье издание Талмуда, Базельское 1581 года, было цензурой Священной Империи очищено от некоторых особенно злобных мест против Христа и церкви. Евреи, впрочем, ограничились лишь тем, что переиздали отдельно вычеркнутые богохульства и вставляли их в книги, находившиеся в их распоряжении. [62] Вследствие новых жалоб, последовавших в результате появления Амстердамского издания, на этот раз полного (в 1600 году) и Краковского (в 1605 году), раввины решили, что осторожнее не давать больше оружия против Израиля. Вследствие этого верховный синод, собранный в Польше в 1631 году, постановил выпускать во всех последующих изданиях все, вызывающая нападки места, но он сделал это в выражениях, достойных быть отмеченными, как памятник еврейского вероломства: «Поэтому мы предписываем, под страхом высшего отлучения, ничего не печатать в будущих изданиях Мишны или Гемары, что имеет отношение, хорошее или дурное, до деяний Иисуса из Назарета. Мы приказываем, следовательно, оставлять белыми места, где вопрос касается Иисуса Назарянина. Кружок, подобный этому "0", поставленный на этом месте, будет служить для раввинов и учителей предупреждением, что это место должно быть преподаваемо молодежи исключительно устно. При соблюдении этой предосторожности ученые назаряне (Христиане) не будут иметь повода нападать на нас по этому вопросу». [63]

Это решение применялось более или менее полностью в следующих изданиях: в Венском, наиболее полном, в Амстердамском (1644 г.), во Франкфуртском на Одере (1697 г. и 1715-1721 г. г.), в Зальцбахском (1769), в Пражском (1839 г.) и Варшавском (1863 г.). Тем не менее эти издания, не смотря на передержки, все же избилуют текстами возмутительного бесстыдства. Поэтому один ученый гебраист, аббат Август Ролинг, доктор богословия и профессор Пражского университета, делая из них выписки, составил около 1878 года небольшой труд: «Еврей-талмудист», изданный сначала в Мюнстере, в Вестфалии. Вследствие того, что появились критические заметки, опровергавшая достоверность некоторых ссылок, аббат Максимилиан де-Ламарк, доктор богословия, употребил 10 лет на полную проверку этого труда, и издал его вновь в 1888 году в Брюсселе, у издателя Альфреда Вромана, обещавшего вознаграждение в 10.000 франков всякому, кто докажет, что хотя бы одна из цитат, содержащихся в книге, не верна.

С того времени прошло двадцать пять лет; труд, этот был распространен в десятках тысяч экземпляров в Бельгии, Франции и Германии; многие из раввинов имели его в руках, и все же, не смотря на жадную наживу, столь свойственную Израилю, никто не рискнул испробовать выиграть эту премию, доказав ложность хотя бы одной приведенной ссылки. Подобный опыт должен послужить доказательством для самых недоверчивых. Поэтому, мы будем пользоваться трудами аббатов Роллинга и де-Ламарка и из них будем заимствовать нужные нам выписки из Талмуда. Прежде же всего мы хотим доказать то громадное значение, которое имеет у евреев Талмуд, длительное составление которого мы описали в первой части.

Фарисеи, его написавшие, своей первой задачей ставили возвеличение и восхваление догматической ценности книги, обдумыванию которой эта секта посвятила около тысячи лет. В этом они вполне достигли своей цели и поставили свое произведение выше Библии, не внушавшей им ничего кроме отвращения, ибо она напоминала им время правоверия Израиля. Поэтому Талмуд во многих местах провозглашает свое превосходство над Библией. Следующая выписки неоспоримо это доказывают

«Библия подобна воде, Мишка вину, а Гемара вину ароматическому. Как мир не может существовать без воды, вина и вина душистого, также он не может обойтись без Библии, Мишны и Гемары. Завет подобен соли, Мишна подобна перцу, а Гемара благоуханию, а мир не может существовать без соли и так далее... [64] Изучающий Библию делает дело, которое само по себе, может быть добродетелью, или же может не быть ею, изучающий Мишну поступает добродетельно и будет за это вознагражден, тот же, кто изучает Гемару,

Евреи и Талмуд. Флавиан Бренье filosoff.org
исповедует высшую добродетель. [65] Если человек переносит изречение Талмуда на Библию, он не будет более счастлив». [66]

В Талмуде постоянно повторяется мысль о превосходства творений раввинов над творением, вдохновленным Богом: «Слова Талмуда более сладки, нежели слова завета», [67] говорит он, и следовательно, «грехи против Талмуда более тяжки, нежели против Библии». [68] Все толкователи согласно добавляют: «Не должно иметь общения с тем, кто имеет в руках Библию, а не Талмуд». [69] «Сын мой, относись с большим вниманием к словам раввинов, чем к словам Завета». [70] «читающий Библию без Мишны и Гемары, подобен человеку, не имеющему Бога». [71]

Это убеждение в превосходстве Талмуда над Библией так внедрилось в еврейское сознание, что даже «Еврейский Архив», голос евреев реформистов, не задумываясь, заявляет: «Что касается Талмуда, то мы признаем его безусловное превосходство над Библией Моисея». [72]

Чтобы объяснить это превосходство, еврейское предание утверждает, что Бог на горе Синай передал Моисею не только Библию, но и Талмуд с того лишь разницею, что Талмуд, как труд более ценный, должен был передаваться лишь устно, чтобы народы, поклонявшиеся идолам, в случае, если бы они подчинили себе евреев, не могли бы с ним ознакомиться, [73] а также еще потому, что если бы Бог пожелал записать Талмуд, то земля не могла бы вместить всех его писаний. [74] Обогадив таким образом Талмуд, учению синагоги не оставалось ничего другого, как чудесно возвеличить сословие раввинов, которому Израиль был обязан созданием и сохранением столь великого труда. Поэтому раввины являются предметом не только сверхчеловеческого почитания, но и настоящего поклонения, как об этом свидетельствует следующий отрывок: «Кто не исполняет слов раввина, достоин смерти». [75] «Надо помнить, что слова раввинов более сладостны, чем слова пророков». [76] «Обычные беседы раввинов должны быть почитаемы, как Закон в полном его объеме». [77] «Кто противоречит своему раввину, вступает с ним в спор или ропщет на него, тот противится Божественному величию, вступая с ним в спор и ропща на него». [78] «Слова раввинов суть слова Бога живого». [79] Маймонид подтверждает это словами: «Страх перед раввином есть страх Божий», [80] а рабби Раши заявляет: «Если раввин заявляет тебе, что твоя правая рука есть левая, а левая – правая, надо придавать веру его словам». [81]

Произнося подобные слова, талмудские писатели не имели основания сходить со столь хорошей дороги; и действительно, в трактате «Санхэдрин» написано, что умершие раввины призваны на небе обучать избранных, а рабби Менахем утверждает, [82] что всякий раз, когда на небе обсуждался серьезный вопрос, касающийся Закона, Бог сходил на землю совещаться с раввинами. На это нам, быть может, возразят, что Талмуд содержит много противоречивых взглядов, высказываемых по одному и тому же вопросу и в одно и то же время этими раввинами, столь прославленными своей ученостью. Одновременно все не могут быть правы, если противоречат друг другу, и каким образом в таком случае решить, кто прав? На это опять дает ответ рабби Менахем: «Все слова раввинов, всех времен и поколений суть слова Бога, подобно словам пророков, даже в том случае, когда они находятся в противоречии друга с другом; кто же противоречит раввинам, вступает с ними в спор или ропщет на них, тот спорить с самим Богом и ропщет на Него».

Это учение признает за раввинами всех времен и во всех случаях, даже противоречащих друг другу, непогрешимость, какую католическая церковь признает лишь за своим главой, и то лишь в случаях точно установленных. Это учение находится во всех толкованиях Талмуда. Оно практически приводит к отрицанию всех твердых правил нравственности.

Действительно как быть, если существуют разногласия между школой Гиллеля и Шамаи, споры, которые записаны в Талмуде, когда: «оба мнения суть слова Бога, как слова Гиллеля, так и слова Шамаи», говорит священная книга синагоги? Остается вывести заключение: «так как всякое слово раввинов божественно, то делай то, что твое сердце тебе подскажет, сообразно с возможностью исполнения». [83] Равнодушие к поступкам людей, вполне соответствующее идеалу фарисеев, дополняется следующим предписанием: «Грешить разрешается, лишь бы грех совершался тайно». [84]

Обоготворив таким образом себя самих, творцам и толкователям талмуда оставалось сделать обратное с Богом, представив его существом чисто вымышленным, низменно человекоподобным, служащим поводом для насмешек евреев, и уничтожившем в них самое воспоминание о величавом Иегове, коему поклонялись их отцы. Таким образом давнишнее фарисейское стремление, отрицавшее всякое божество, кроме природы, было единственным верным и осторожным способом достигнуто, ибо они не могли, не рискуя вызвать опасные сопротивления, обнародовать в Израиле, в неприкровенном виде, эти свои взгляды. Так как поэтому являлось необходимым сохранить для толпы, как основу вероучения Бога Создателя, то фарисеи удовлетворились сохранением в чистоте пантеистического начала лишь для своих тайных книг и своих сборищ высшей каббалы, и выдвинули в талмуде Бога; но Иегову умаленного, забавного и странного, точно выскочившего из оперетки Оффенбаха, так что этому еврейскому музыканту для образца богов из «Орфея в аду» было без сомнения достаточно лишь справиться в книге своего народа. Просмотрим талмуд и возьмем наудачу несколько примеров шутовства, к которым примешано имя всемогущего Бога.

день (Abod. Zar; folio 3, b) имеет двенадцать часов. В течение первых трех Бог сидит и изучает закон; в течение трех следующих он судит мир; в течение еще трех часов он занят его прокормлением, потом, удовлетворившись своими девятью часами работы, он садится, зовет Левиафана, царя рыб, и играет с ним. Левиафан же этот, (Vaba bathra, a et b) страшное чудовище, ибо, по утверждению талмуда, он, может, не подвергая свою глотку опасности, проглотить рыбу в 300 километров длины. Поэтому, из боязни, чтобы потомство этого великана не переполнило мир и не погубило его, Бог выхолостил Левиафана и убил его самку; он засолил ее мясо, и эту солонину едят в раю избранные. Что же делает Бог затем, когда приходит ночь? Рабби Менахем [85] уверяет нас, что сначала он изучает талмуд с ангелами, но эти последние не единственные, с кем Иегова обсуждает эту священную книгу, ибо Асмодей, царь злых духов, поднимается тогда на небо, чтобы принять участие в беседе. [86] Затем Бог танцует с Евой, помогает ей одеваться и расчесывает ей волосы. [87] Но это распределение времени подверглось некоторому изменению; со времени разрушения Иерусалимского храма. [88] Бог более не играет с Левиафаном и не резвится более с Евой, ибо он печален, тяжко согрешив. Этот грех так тяжело давит на его совесть, что, согласно талмуду, [89] он сидит в продолжение трех четвертей ночи и рычит, как лев, восклицая: «Горе мне, я допустил разрушить мой дом, сжечь мой храм и угнать в плен моих детей». Напрасно, чтобы утешить его, ему поют хвалебные гимны, он только качает головой и повторяет: «Счастлив царь, коему хвалы поют в его доме, и какого наказания заслуживает отец, допустивший своих детей влачить жизнь в нищете?». Это огорчение довело его до такого изнеможения, что он сделался совсем маленьким; раньше, он заполнял весь мир, а теперь занимает не более четырех локтей земли. [90] Он плачет и его слезы падают с неба с таким грохотом, что шум этот раздается далеко, и порождает землетрясение. [91] Когда таким образом отчаяние заставляет Бога рычать от горя, он подражает голосу льва из Элаи, имевшего, по словам талмуда, весьма замечательную глотку. Однажды римский император пожелал видеть этого льва, за ним послали, и когда он был на расстоянии 400 миль от императора, он заревел с такой силой, что все беременные женщины выкинули и все стены Рима рухнули, когда же он приблизился на 300 миль, то снова заревел так громко, что люди потеряли свои зубы, и император, свалившись с трона, умолял увести льва. [92]

Вполне понятно, что Бог, изображаемый в таком виде, мало внушителен для людей, почему талмуд его и описывает осыпаемым упреками. Даже луна упрекает его в том, что он сотворил ее меньшей нежели солнце, и Бог смиренно признается в своей оплошности. [93] Бог к тому же легкомыслен и дает необдуманно клятвы. Для того, чтобы от их избавляться, существует могучий ангел, называемый Ми, находящийся постоянно между небом и землей, приносящий ему освобождение от легкомысленно принятых на себя обязательств. [94] Но случается, что этот ангел не оказывается на своем посту, и тогда Бог бывает поставлен в большое затруднение; так, однажды, израильский мудрец услышал его восклицающим: «Горе мне! Кто избавит меня от моей клятвы?» Мудрец побежал рассказать это своим товарищам, раввинам, обозвавшим его ослом, за то, что он не освободил сам Бога от клятвы, на что каждый раввин имеет право. [95]

Чтобы дополнить нравственный облик Бога, каким он изображается в талмуде, добавим, что талмуд великодушно приписывает ему ответственность за все

грехи, совершаемые на земле: «Это он, – говорят раввинские писатели, – дал людям развратную натуру»; следовательно, он не может упрекать их за впадение в грех, раз он сам их к нему предназначил. [96] Поэтому Давид, совершив прелюбодеяние, и дети Эли, занимавшиеся лихоимством в действительности не согрешили; Бог один виновник их прегрешений. [97]

Если талмуд таким образом обращается с Богом, то обхождение его с Ангелами, надо полагать, ничем не лучше. Священная книга синагоги изображает их занятыми половину дня приготовлением сна для людей. [98] В благодарность за их попечение, люди должны быть им признательны, но это не означает, что без них нельзя было вовсе обойтись. Действительно Ангелы, хотя и очень учены, но незнакомы с халдейским языком; так что, когда евреи хотят просить у Бога чего либо в тайне от Ангелов, им только надо молиться по-халдейски; небесное воинство остается, разинув рот, и один Иегова понимает смысл просимого. [99]

Ангелы очень не равны между собою в правах, и лишь небольшое их количество вечно, что есть удел души человеческой. Эти отдельные избранники были сотворены в начале мироздания, во второй его день; все же остальные должны погибнуть до окончания мира. К тому же Иегова создает ежедневно новые полчища Ангелов; но эти последние живут лишь одно мгновение: они поют в его честь хвалебную песнь и исчезают. [100] Каждое слово, произносимое Богом, рождает, Ангела. [101] Двадцать одна тысяча Ангелов приставлены к двадцати одной тысяче растений, произрастающих на земле; есть Ангелы для диких зверей, для птиц, для рыб и даже для лекарств; талмуд нас поучает, что блаженный Архангел Гавриил, Ангел Благовещения, обязан наблюдать за спелыми плодами. [102]

В одну из пятниц вечером, когда было уже очень поздно, Бог создал злых духов, и так как наступал шабаш, то у него не хватило времени их закончить и воплотить.

Они имеют душу, созданную из вещества, находящегося на луне и ни к чему непригодного, вещественный образ, состоящий из воды и огня у одних, и из земли и воздуха у других, но не имеют плоти. [103]

Много злых духов происходит от Адама, говорят раввинские писатели: когда первый человек был изгнан из земного рая, он сперва отказывался приблизиться к Еве, дабы не давать жизни существам, проклятым Богом. Два злых духа женского пола явились тогда ему и зачали от него. В течение ста тридцати лет одна из этих женщин демонов, по имени Лилит, произвела от Адама на свет демонов, злых духов и ночных призраков. Но Лилит погрешила против Адама, и Бог осудил ее видеть каждый день гибель ста ее детей; горе ее было столь велико, что с тех пор она, в сопровождении четырехсот восьмидесяти злых духов, не перестает носиться по свету, оглашая воздух ревом. [104]

В то время, как Адам вел себя столь легкомысленным образом, поведение Евы было не лучше: она была любовницей злых духов мужского пола, породивших ей подобное же потомство. [105] С того времени много мужчин и женщин совокуплялось со злыми духами. Поэтому нечего удивляться, что количество этих последних очень велико, тем более, что они размножаются также и между собою и оно было бы еще больше, если бы эти злые духи не были так склонны к пьянству и обжорству, следствием чего является гибель многих из них от расстройства желудка. [106] Соломон, бывший великим чародеем, хорошо знал эти их особенности, и сверх своих семисот жен и трехсот наложниц, избрал себе четырех жен из злых духов женского пола. [107] Одной из них была эта Лилит, бывшая уже женой Адама, и ведшая с тех пор столь шумный образ жизни. Другая танцевала безостановочно и имела свиту из 479 злых духов, подражавших всем ее кривляньям. Но она не могла быть сравнима с третьей избранницей Соломона, которая была женой могущественного духа Саммаеля, и, в честь ее адского супруга, ее сопровождали 180.000 самых злейших духов.

Единственным средством для людей убить злых духов является приготовление мацы (пасхальных пирожков), запаха которых для них невыносим. [108] От них уже давно, со времени потопа, избавились бы, если бы ной не был столь наивен, взяв несколько пар духов в ковчег. [109] С того времени они очень размножились, и их встречают повсеместно. Они любят танцевать между рогами быков, возвращающихся с водопоя, или среди толп женщин, возвращающихся с похорон. Зависть влечет их также к раввинам. Наконец, ореховые деревья служат им убежищем, и каждый ореховый лист занят одним из них, почему надо

Евреи и Талмуд. Флавиан Бренье filosoff.org
остерегаться засыпать под их тенью; ибо духи могут с ними сыграть злую шутку.

Талмуд неистощим в вопросах о злых духах, и все басни, которые он рассказывает, легли в основание книг о колдовстве и чернокнижии, столь распространенных в средние века, и которые за последние двадцать пять лет пользуются вновь общественным вниманием. С полным основанием Элифас Леви (расстрига лун констан) говорит, что талмуд есть основа чернокнижия. Злые духи, колдовство, чары встречаются там на каждой странице. Не надо рисковать ходить в глухие места, ибо там обитают злые духи, не надо быть в одиночестве, во время роста и ущерба луны, так как это время принадлежит злым духам; не надо никому кланяться ночью, ибо тот, кому вы кланяетесь, может оказаться злым духом и т. д. [110]

Самые нелепые суеверия, распространявшиеся впоследствии ворожеями самого низкого сорта и мошенниками колдунами (встреченный крест – дурной знак близкого несчастья, пятница несчастливый день и т. п.) впервые записаны в талмуде, и составляют часть раввинского обучения. Кроме выгоды умаления сверхъестественного в жизни, как среди евреев, так и не-евреев, фарисейские творцы талмуда придают символический смысл его суеверным взглядам; и раввины еще теперь очень забавляются, видя многих христиан, в остальном твердо верующих, принявших учение синагоги, почитающие крест и пятницу (орудие и день искупления) дурными предзнаменованиями. Раввины, ценившие себя так высоко, ставя свою мудрость выше Божьей, не могли не приписывать себе и большой власти над злыми духами. Талмуд утверждает, что эта власть безгранична, и что они ею пользуются для самых удивительных опытов магии.

Об одном из творцов талмуда говорится, что он знал секрет воскрешения человека, сперва им убитого, тем более мог он возвращать жизнь животным; поэтому он придумал для удешевления своего пропитания каждый вечер убить трехлетнего теленка, которым он с аппетитом закусывал с одним из собратьев; на другое утро он его оживлял, чтобы снова убить и съесть его при наступлении вечера. [111] Другой знаменитый раввин, предпочитавший дичь, обращал своей магической силой тыкву в оленя и дыню в лань. [112] Здесь все же нужно было иметь тыквы, но если бы рабби Ельезер присутствовал там, то нечего было опасаться их недостатка: нескольких таинственных слов было бы достаточно, чтобы заполнить тыквами целое поле. [113]

Рабби Яннаи, не менее искусный, мог обращать воду в скорпиона. Однажды, когда ему не доставало верхового животного, он обратил одну женщину в осла, и возвратил ей первоначальный вид лишь по окончании поездки. [114] К тому же все известные раввины, говорит талмуд, имели волшебный камень, помогавший им делать чудеса; один из них забавлялся тем, что дотрагивался им до соленых птиц, которые тотчас же оживали и улетали. [115]

ГЛАВА VIII В ОСВЕЩЕНИИ ТАЛМУДА

Таким же точно образом талмудийские писатели исказили Библию, пересказывая ее вторично, перемешивая со всяким вздором, вроде того, о котором мы только что говорили. Например, талмуд говорит, что сначала Бог сотворил человека гермафродитом, Адам и Ева составляли одно тело, но впоследствии он изменил образ мыслей и разделил их. [116] Адам в то время был так высок, что его голова касалась неба, и когда он ложился, его ноги находились на крайнем западе, а голова на крайнем востоке, когда же Адам согрешил, то Бог сделал его меньше обыкновенного человека. [117]

Почти также велик был Ог, царь Базана, упоминаемый в Библии, которого талмуд часто выводит, на сцену. Раввины утверждают, что, благодаря своему росту он не утонул во время потопа. Когда самые высокая горы были покрыты водой, его голова всегда возвышалась над поверхностью волн. Он тем не менее находился в большой опасности быть сваренным, так как вода, покрывавшая землю, была очень горяча, но он был хитер, и заметил, что вода около ковчега оставалась холодной и не отходил от него ни на шаг. Ему пришлось лишь попить все это время, что должно было его сильно беспокоить, ибо он в обыкновенное время съедал ежедневно две тысячи быков и столь же штук дичи, которые он запивал двумя тысячами мер вина.

Когда евреи пришли в Базан, он хотел отделаться от них одним ударом. Зная, что их лагерь занимал три мили земли, он от одной горы оторвал скалу того

же размера, и взвалил себе на голову с целью сбросить ее на спутников Моисея. Но Иегова угадал его намерение и послал муравьев подточить скалу; эта работа была столь быстро исполнена, что скала оказалась разъеденной на голове Ога, и, свалившись ему на плечи, защемила ему шею точно капканом. Пока Ог старался от нее избавиться, Моисей прибежал с топором, рукоять которого имела 10 локтей длины; он подпрыгнул на 10 локтей в высоту и, таким образом, поразив Ога в пятку, нанес ему тяжелую рану, от которой он умер. Впоследствии рабби Иоханан нашел в пустыне громадную кость: он бежал более трех миль по ее длине, раньше, чем достиг ее конца; это была берцовая кость Ога. [118]

Когда однажды Ог потерял зуб, Авраам подобрал его и вырезал из него себе постель. Между тем Авраам был ростом и толщиной равен семидесяти четырем обыкновенным людям и имел обыкновение есть столько, сколько едят обыкновенно семьдесят четыре человека. Правда, Талмуд попеременно рассказывает, что этот зуб послужил материалом то для постели, то для кресла, так что этот вопрос остался невыясненным. [119]

Было бы тем не менее большой ошибкой думать, что талмуд заключает в себе лишь одни подобные басни. Фарисеи, его составившие, этими сказками осмеяв Бога и Библию, постарались в новой священной книге запечатлеть существенные основы своего учения.

Таким образом мы вновь встречаем более, чем в двадцати местах талмуда [120] определенно подчеркнутым старое верование в переселение душ, которое зарождавшаяся секта фарисеев заимствовала у халдеев во время вавилонского плена, и которое им удалось потом привить всему еврейскому народу, а в наши дни распространить его среди христиан под видом спиритических и теософских учений.

Талмуд утверждает, что Бог, создав души евреев из своей собственной сущности, подобно тому, как сын происходит из сущности отца, уготовал им всем вечное блаженство в Раю. Но он их допускает туда лишь после того, как они очистятся, пройдя через различные воплощения, так что души умерших возвращаются, чтобы воплотиться в рождающихся детях, до той поры, пока Бог призывает к себе эти души. Случается, что евреи поступают нечестиво, убивают другого еврея или отрекаются от своего народа; что остается делать Богу с подобными мятежниками? Он не осуждает их на вечные мучения, в худшем случае, он подвергает их им на один год, после чего эти еврейские души воплощаются в растения, потом в животных, затем в человека не еврея, и, наконец, они делаются достойными вернуться вновь в тело еврея и могут вновь заслужить вечное блаженство.

Нельзя не поразиться сходством, существующим между этим учением фарисеев, имеющим за собой уже двадцатипятивековую давность и учением, исповедуемым в наши дни учениками Алан Кардека или госпожи Блаватской. Существенная разница между ними заключается в том, что вечное блаженство по талмуду предназначено лишь евреям, тогда как спириты и теософы утверждают, что все существа его достигнут. И в этом случае, быть может, нет определенного между ними противоречия, ибо талмуд допускает что некоторые не евреи путем самоусовершенствования могут перевоплотиться в тело еврея; следовательно, цель существ, которую теософы начинают с существ неодушевленных, чтобы закончить человеком, насчитывает по талмуду одно лишнее звено: еврея или сверхчеловека. Теософы и спириты временно могут и не признавать этого дополнительного звена; от этого они не станут духовно менее зависимыми от философского учения евреев, и лишь готовят умы своих последователей к переходу в еврейство, которое в один прекрасный день поглотит умнейших из них. Надо добавить, что талмуд не ограничивается изложением в общих чертах учения о переселении душ. Он приводит определенные примеры. Так, он указывает, что душа Иафета воплотилась в Самсона, душа Фареса в Иова, душа Евы в Исаака, душа блудницы Раховы в Гебера Хетейянина, [121] душа Саула в Хели. Каин, более их всех наделенный, имел три души: одна вселилась в Гетро, другая в Корея, а третья жила в теле египтянина, убитого Моисеем. Что касается Исаяи, изображаемого талмудом убийцей и прелюбодеем, то его душа переселилась в тело Иисуса из Назарета, основателя ненавистной христианской секты, каковой Иисус, по словам раввинов, погружен в аду на вечные времена в котел с кипящими нечистотами. [122]

В ад также идут души не евреев (их не надо смешивать с душами провинившихся евреев), временно лишь воплощавшихся в тело не евреев, в то время, как все евреи рано или поздно попадут в рай, все другие люди, а особенно христиане

и мусульмане, прокляты и будут погружены на вечные времена в чаны с желчью и грязью. [123] Единственным для них средством спасения является обрезание и принятие при жизни еврейства. Это проклятие всех гоев есть вещь вполне справедливая, ибо, если евреи божественного происхождения, как мы это видели выше, то все гои происходят от злых духов и их души подобны душам самых нечистых животных. [124] Здесь мы сталкиваемся с другой стороной фарисейского учения, заимствованной не от философских взглядов халдеев, но происходящей от старой национальной гордости евреев. Фарисеи, приняв халдейское воззрение на мир невидимый, переработали его на еврейский лад, сохранив за Израилем его положение избранного народа, и обетование всемирного владычества. Эти великие безбожники только развили представление о роли, предназначенной евреям Провидением, обратив Спасителя в всемирного завоевателя, и подменив первенство, принадлежавшее Израилю, как исповедовавшему истинную веру, мнимым расовым превосходством над другими народами, если же религиозное превосходство обязывало Израиль быть справедливей относительно всех неевреев (призванных в будущем также к познанию Бога Моисея), то верование в племенное превосходство, наоборот, возбуждало евреев видеть в других людях низших существ, терпимых лишь, пока они смиренно обслуживают избранный народ, и преступных, когда они покушаются быть равными с ним. Дав евреям талмуд, фарисеи вложили им в сердце не только желание завладеть миром, физически и доступными человеку средствами, но еще и сознание, что они к этому владычеству предназначены превосходством своего происхождения; скотская природа же прочих людей предназначает их лишь к рабству.

Талмуд полон предсказаниями того, что произойдет на конце времен, когда придет царь Мессия, который раздавит всех гоев колесами своей колесницы. В это время будет великая война, во время которой погибнет две трети народов. Евреи победители затратят семь лет на сожжение оружия побежденных. Эти последние подчинятся евреям и поднесут им богатые дары, но царь Мессия не примет дани христиан, которые все должны быть уничтожены. Все богатства народов перейдут в руки евреев, богатство которых будет неисчислимо: богатства же царя Мессии будут столь велики, что одни ключи для запираания их составят груз для трехсот вьючных животных; что же касается простых евреев, то самый незначительный из них получит две тысячи восемьсот рабов. После истребления христиан, глаза оставшихся просветятся: они попросят обрезания и одежду посвящения, мир будет населен исключительно евреями. Тогда земля будет производить без обработки пироги на меду, шерстяную одежду и такую чудную пшеницу, что каждое зерно будет равно размером двум почкам самого большого быка. [125]

Мы считаем своим долгом привести все эти басни и предсказания, носящие в талмуде название «рассказы» (aggades), потому что они служат мерилем духовного падения, в которое победа фарисеев ввергла еврейский народ, а также и потому, что они дают ключ к пониманию атмосферы исступленной гордости и жажды господства, в которой Израиль живет в течение веков. Теперь мы приступим к разбору «nahbakothos» или «притч» талмуда, излагающих в форме кратких изречений заповеди и учение, бывшее до сих пор и теперь еще составляющее основу учения синагог всего мира и дающее объяснение, каким образом еврейская душа сделалась сочетанием пламенной ненависти и жестокого вероломства по отношению ко всему, что ему чуждо и в особенности по отношению к христианам.

ГЛАВА IX НЕСКОЛЬКО ПРАВИЛ ЕВРЕЙСКОГО НРАВОУЧЕНИЯ

Чтобы обозначить не-еврея, талмуд употребляет название «Гой» (множественное гои), но евреи на упреки за плохое отношение к гоям утверждают, что под этим названием они подразумевают язычников, а отнюдь не христиан и мусульман. Но это объяснение не приемлемо, так как сам талмуд постарался его опровергнуть: «Необрезанный есть чужестранец, а чужестранец и язычник одно и то же». [126] Отсюда ясно, что все последующее относятся к не-евреям; мы в дальнейшем увидим, что христиане являются, наоборот, предметом особой ненависти.

Талмуд, признавая, как закон, происхождение евреев из сущности Бога, тогда как гои происходят от дьявола, в дальнейшем еще более подчеркивает это различие: «Евреи более приятны Богу, нежели Ангелы, [127] так что дающий пощечину еврею совершает столь же тяжкое преступление, как если бы он дал пощечину Божьему Величию, почему гой, ударивший еврея, заслуживает смерти».

[128] «Это постановление справедливо, – утверждает талмуд, – ибо бесспорно существует различие между всеми вещами; растения и животные не могли бы существовать без попечения о них человека, и подобно тому, как человек превосходит животных, так евреи превосходят все народы на земле». [129] «Эти последние ничто иное, как семя скотское», [130] так что, если бы евреев не существовало, не было бы благодати на земле, ни луча солнца, ни дождя, и люди не могли бы существовать. [131]

Все раввины солидарны в признании за не-евреями чисто животной природы. Рабби Моисей бен Нахман, рабби Раши, рабби Абраванель, рабби Ялкут, рабби Менахем сравнивают их по очереди с собаками, осликами и свиньями, не в виде, оскорбления, но с учеными рассуждениями и с научной целью: «еврейский народ достоин вечной жизни, а другие народы подобны осликам», – заключает Абраванель. [132] «Вы все евреи, вы люди, а прочие народы не люди, так как их души происходят от злых духов, тогда как души евреев происходят от Святого Духа Божьего», – говорит рабби Менахем. [133] Таково же заключение рабби Ялкута, говорящего: «Одни евреи достойны называться людьми, а гои, происходящие от злых духов, имеют лишь право называться свиньями». [134]

Чтобы более ярко иллюстрировать это положение, талмуд пользуется анекдотом, рассказывая похождения известного рабби Бен-Сира, которому во время плена Вавилонского Навуходоноссор оказывал знаки большой дружбы. Царь дал ему много доказательств своего расположения, и, думая однажды сделать ему приятное, предложил ему в жены одну из своих дочерей, но Бен-Сир, гордо выпрямившись, ответил ему: «Знай, царь, я сын человеческий, а не животное». [135] Действительно, с точки зрения талмуда, царская дочь есть только сука или свинья, немного больше замечательная, чем другие, и еврей унижает себя, беря ее в жены.

На этом важнейшем различии между евреем-человеком и не-евреем-животным зиждется все талмудское учение нравов. Фарисеи, его составившие, не могли совершенно изгладить воспоминание о законе Моисея и определенные предписания, коими еврейский законодатель повелевал своему народу справедливость и милосердие к ближним. Но, благодаря изложенному выше различию, фарисеи могли утверждать, что мысль Моисея была неправильно истолкована, когда под ближним понимали не-еврея. Милосердное правило Моисея сохраняет всю силу, когда дело касается справедливости по отношению к еврею, или обязанности прийти ему на помощь, но оно отнюдь не может, быть прилагается к гою, по отношению к жизни и имуществу которого еврей не имеет больше обязательств, чем если бы этот гой имел вид собаки или осла. Более того, гнев Божий никогда не тяготеет ни над осликами, ни над собаками, «тогда как проклятие Иеговы тяготеет над гоями». [136]

Это утверждение, что Бог ненавидит гоев, оправдывает, все по отношению к ним применяемые жестокости; ибо почему надо любить то, что Иегова ненавидит? Отсюда ясно, что талмуд относит ко всем гоим следующее правило: «Не оказывайте им никакого снисхождения». [137] «Запрещается относиться с жалостью к тем, кто не имеет разума». [138] «не подобает человеку справедливому быть милосердным к нечестивым». [139] «Будьте чисты с чистыми и лукавы с нечестивыми». [140] «Пусть не говорят, что гои могут не быть нечестивы и даже казаться добродетельными», – поясняет талмуд. «А если они даже делают добро, если подают милостыню, или поступают добродетельно, то за это нужно еще более их ненавидеть, ставя им это в вину, ибо они это делают лишь из тщеславия». [141] Однако, опыт уже показал составителям этих правил, что было неосторожно применять их слишком открыто, ибо гои выражали иногда досаду на такое с ними обращение. Поэтому талмуд постарался дополнить их лицемерными советами: «Боясь Бога, человек должен быть всегда хитер», – говорит он. [142] «Поэтому поклонись гою, чтобы быть с ним в мире, чтобы сделать ему приятным, и тем избежать неприятностей». [143] А рабби Бакаи добавляет [144]: «лицемерие допустимо в том смысле, что еврей должен казаться вежливым относительно нечестивых, пусть оказывает им почтение и говорит: „Я вас люблю“. Но Бакаи старательно подчеркивает, что: „это дозволено лишь в том случае, если еврей имеет нужду в нечестивом, или имеет основание его опасаться; в противном случае это является грехом“. [145] чтобы лучше обмануть гоев, еврей может даже посещать их больных, хоронить их покойников, делать добро их бедным, но все это должно быть делаемо, дабы иметь покой, и чтобы нечестивые не делали зла евреям. [146]

Ошибочно было бы предполагать, что талмуд ограничивается этими общими указаниями касательно образа действия, которого евреи должны придерживаться относительно тех, кто не принадлежит к их народу. Множество случаев

Евреи и Талмуд. Флавиан Бренье filosoffoff.org
предусмотрено, дан ряд указаний, исходящих из коренного различия между евреем-человеком и гоем-животным, и дающих еврею право пользоваться по усмотрению жизнью и имуществом гою, принадлежащего еврею наравне с собакою, которую можно продать, бить или убить по желанию.

Касается ли, например, вопрос благ земных. Эти блага были даны человеку, говорит писание. Да, но, ведь, только еврей – человек, поясняет талмуд. Следовательно, не-еврей не может владеть собственностью законным образом, так же, как дикий зверь не обладает узаконенным правом на лес, где он укрывается. «Подобно тому, как можно со спокойной совестью убить дикого зверя и завладеть его лесом, также можно убить или изгнать гою и завладеть его имуществом. Имущество не-еврея подобно покинутой вещи, его настоящий владелец еврей, который первый ее захватит». [147]

И это справедливо, – говорить рабби Альбо, и некоторые другие, – ибо Бог дал евреям власть над жизнью и имуществом других народов; [148] так что, если гою украдет даже менее полушки, то и за это подлежит смерти; [149] еврею же разрешается захватывать, по желанию, имущество гою, ибо там, где написано: «не делай вреда ближнему», не говорится: «не делай вреда гою». [150] Поэтому еврей не может быть обвинен в краже, если он не обокрал другого еврея; если же он обокрал гою, то он только взял свое собственное добро.

В пояснение этого талмуд приводит нам свидетельство рабби Аши, говорящего своему слуге: «принеси мне этого винограда, если он принадлежит гою, но не тронь его, если он составляет собственность еврея». [151] Это безграничное превосходство всего еврейского над всем нееврейским простирается даже на животных, принадлежащих евреям. По этому поводу талмуд говорит: «если бык, принадлежащий еврею, ударит быка гою, то еврей за это не ответственен, а если бык гою причинит вред быку еврея, гою должен уплатить еврею весь убыток, ибо Бог разделил землю и отдал гоев Израилю». [152]

Это предписание гражданского права было бы, вероятно, трудно заставить гоев принять к руководству, если бы оно было изложено в открытом виде. Поэтому талмуд рекомендует несколько окольных путей, чтобы достигнуть конечной цели, поставленной сынам Израиля: «лишение всех гоев во всем мире всего их имущества». Наилучшим для этого средством является ростовщичество. Моисей допускал (Второзаконие XXIII, 30) давать деньги в займы за проценты. Талмуд использует это разрешение, и перетолковывая его, делает из него оружие против не-евреев: «Бог приказал давать гою деньги в займы, но давать их не иначе, как за проценты; следовательно, вместо оказания этим помощи, мы должны делать им вред, даже если этот человек может нам быть полезен, тогда как относительно еврея мы не должны поступать таким образом». [153] Знаменитый Рабби Бакаи признает, что это толкование писания, позднейшего происхождения, но не колеблется присоединиться к толкованию талмуда, давая ему предпочтение перед толкованием Библии и говорит о нечестивых: «Их жизнь, о еврей, в твоих руках, тем более их деньги». [154]

Это учение об обязательности употребления ростовщичества для борьбы с не-евреями, положившее основание обогащения Израиля, навлекло на него много гроз, начиная со средних веков и до наших дней. Были эпохи, когда еврейское ростовщичество достигало таких размеров, которые могли бы казаться невероятными, если бы не были подтверждаемы самыми точными показаниями. Мы встречаем, например, в «Истории реформации в Германии» Янсена, постановление немецкого сейма, запрещавшего евреям взимать более 43 процентов годовых, так как эти последние, давая в займы на месяц и даже недели, получали 300, 400 и даже 600 процентов в год. В наши дни такие фантастические проценты почти достигнуты еврейскими ростовщиками России, Румынии и в польской Австрии. Трактат Баба Меция очень настаивает на необходимости давать деньги в рост и советует евреям давать в своих семьях детям в займы за проценты, чтобы они могли с детства вкусить сладость ростовщичества, [155] и заблаговременно приучались бы им пользоваться.

В то время, когда Филипп II Испанский готовился освободить свою страну от евреев, изгнав их целиком, знаменитый Абраванель, бывший министром финансов королевства, пытался снискать милосердие короля, обогатив талмуд толкованиями вроде нижеследующего: «Под иностранцами, по отношению к которым нам разрешается пользоваться ростовщичеством, не надо подразумевать христиан, ибо они не считаются чужестранцами перед очами нашего Отца небесного.» [156] Но так как это лицемерие успеха не имело, то Абраванель, укрывшись в Венеции; заявил, что он сознательно дал ложное толкование

талмуда, исключив христиан из числа народов, к которым применяется закон о ростовщичестве, лишь потому, что предполагал этим дать евреям возможность мирно жить в Испании, но что в глубине души он разделяет традиционное толкование учения синагоги. [157] Ученый раввин, как мы видим, широко пользовался лицемерием, разрешенным талмудом.

Наряду с ростовщичеством, как средством борьбы против всех не евреев, талмуд рекомендует всевозможные подлоги и мошенничества. Если гой теряет какую либо вещь или кошелек, еврей обязан завладеть ими, ибо написано: «запрещается возвращать гою им утерянное; возвращающий гою потерянное, не найдет милости у Бога». [158] Рабби Раши считает, что отдать гою им утерянное, это «ставить неверного на равную ногу с Израильтянином, [159] а, следовательно, совершать грех». «Возвращающий неверному утерянную им вещь грешит, ибо этим укрепляет мощь нечестивых», [160] – говорит Маймонид. А рабби Иерухом добавляет: «если гой владеет векселем еврея, доказывающим, что он ссудил деньги этому еврею, и гой потерял эту расписку, то еврей, ее нашедший, не обязан вернуть ее гою, так как обязательство его брата во Израиле прекратилось, с того момента, когда расписка была им найдена. Если же еврей, нашедший расписку, тем не менее имеет намерение вернуть ее гою, то надо ему в этом помешать, говоря: если ты хочешь славословить имя Божье, делай это с тем, что тебе принадлежит». [161]

Совет этот находится в полном соответствии с нравственным воззрением талмуда, так как, ведь, гой не имеет права владеть имуществом, правом, принадлежащим исключительно евреям. Еврей, занимающий у голя деньги, только берет, ему принадлежащее, и когда гой потом требует возвращения взятого, то это является незаконным. Помогать же гою добиться возвращения у него взятого, это значит обкрадывать еврея, ибо он, согласно еврейскому учению, не должен ничего. Следовательно, рабби Иерухом с талмудической точки зрения, прав, говоря, что нашедший долговую расписку, должен сам заплатить ее стоимость, если считает, что гой должен получить свой долг обратно. Какой яркий свет это раввинское толкование проливает на взгляд евреев на займы, и как становятся понятными грабежи, являющиеся последствием выпуска всевозможных акций, столь дорогих сердцу крупных еврейских банкиров. Те же самые указания даются касательно торговли: Разрешается, говорит талмуд, бороться против гоев посредством ростовщичества, а также обманывать их, но, если вы продаете что либо ближнему (т. е. еврею), или если вы что либо покупаете у него, то вам запрещается его обманывать. [162] и он приводит несколько примеров, заимствованных из жизни величайших книжников. Так, известный рабби Самуил, встретив голя, владевшего сосудом из чистого золота, уверил его, что сосуд этот сделан из желтой меди, и купил его за 4 драхмы (2 фр. 80) и тут еще при уплате постарался украсть одну драхму. [163] Так же поступил рабби Кахана, купивший у голя сто двадцать бочек вина, и уверивший его, что получил всего сто, и уплативший за это количество. Не менее ловок другой раввин, продавший гою пальмовые бревна, тщательно этим последним пересчитанные; еврей ночью послал своего служащего укоротить эти бревна, говоря: «гой хорошо знает число их, но не знает их длины».

Будем говорить об ошибках, которые гой может допустить к своей невыгоде при совершении какой либо сделки. Рабби Мозес ясно указывает: «если, составляя счет, гой допускает ошибку, еврей должен сказать себе: „я ничего не знаю, но не советую гою вводить в заблуждение, ибо он, быть может, сделал ошибку нарочно, с целью испытать еврея“». [164] Невозможно быть более осторожным в бесчестности. Как после этого становится понятным то, что пишет старый рабби Бренц: «если евреи разъезжали целую неделю, и направо и налево обманывали христиан, то пусть они соберутся вместе в субботу и восхвалят свою ловкость, говоря: „нужно вырвать сердце у гоев и убить лучшего из христиан“». [165] Излишне добавлять что, если законы страны дают еврею какую либо возможность властвовать над гоем, то вся эта власть должна быть использована на служение Израилю. Так, судьи евреи должны поступать таким образом, чтобы давать своим собратьям возможность выигрывать все, тяжбы, в каком бы безнадежном положении эти последние ни находились. Талмуд выражает это следующим образом: «Если еврей имеет тяжбу с не-евреем, то вы дадите выиграть дело вашему брату и скажете чужестранцу: „так требует наш закон!“ Но если никаких поводов к выигрышу дела еврею не имеется, то надо надоедать чужестранцу всякого рода интригами и этим добиться, чтобы еврей дело выиграл». [166] Рабби Акиба, которому мы обязаны этим наставлением, добавляет, что надо стараться не допускать огласки пристрастного постановления суда, дабы не лишить евреев доверия.

Одних этих причин было бы вполне достаточно, чтобы доступ к судебным и

ГЛАВА X НЕСКОЛЬКО ДРУГИХ ПРАВИЛ ЕВРЕЙСКОГО ПРАВОУЧЕНИЯ

Это основное различие между евреем-человеком и гоем-животным, послужившее основанием признанию прав на имущество не-евреев за сынами Израиля, дает им также право располагать жизнью и смертью гоев. Маймонид высказывает это в следующих выражениях: «заповедь „не убий“, означает, что нельзя убивать сына Израиля, а гой и еретик не сыны Израиля». [167] Следовательно, их можно со спокойной совестью убивать, если на это есть желание. Даже больше: это является обязанностью, если это можно сделать без риска, ибо сказано: «лучшего из язычников убей» [168] и дальше: «если ты вытащишь гоя из ямы, в которую он упал, то этим ты поддержишь человека в идолопоклонстве». [169] Маймонид поясняет: «запрещается чувствовать сожаление к неверному, когда видишь его тонущим в реке или погибающим. Если он близок к гибели, не должно его спасать». [170]

Этому наставлению подобны рассуждения всех книжников талмуда, между прочим, Авраванеля. Этот последний в особенности приказывает: «ненавидеть, презирать и уничтожать всякого, [171] кто не принадлежит к синагоге или отпал от нее». «Если еретик падает в ров, – говорится дальше, – его не надо оттуда освобождать, и если во рву имеется лестница, ее надо вытащить», говоря: «я это делаю, чтобы моя скотина туда не попала». Если камень находится над отверстием ямы, его надо положить на место со словами: «я поступаю так для того, чтобы моя скотина не могла туда провалиться». [172]

Наконец, талмуд провозглашает такую формулу, в которой воскресает все жестокосердие древних евреев-молохистов, вполне оправдывающее ритуальные убийства, столь частые в истории Израиля: «проливающий кровь гоев, приносит жертву Богу». [173]

Заслуга желающего убить гоя столь велика, что совершенно оправдывает еврея, по ошибке убившего вместо гоя другого еврея. Действительно: «кто хочет убить животное и, нечаянно, убьет человека, или кто хочет убить гоя и, по ошибке, убьет еврея, тот не виновен и не заслуживает наказания». [174] Гой же, сознательно убивший еврея, «виновен, так, как если бы он убил весь мир». [175] Гой, кощунствующий, обольщающий женщину или убивающий другого гоя, должен быть признан невинным, если он перейдет в еврейскую веру». Но, если он убьет еврея, то безразлично, будет ли обрезан или нет, он должен быть убит. [176]

Если имущество и жизнь гоя находятся в распоряжении еврея, само собой понятно, что этот последний ничем не обязан более бережно относиться ко всему, что касается жен не-евреев. Действительно, Моисей говорит: «не пожелай жены ближнего твоего», но жена ближнего это только жена еврея. Самые известные книжники рабби Раши, рабби Бакаи, рабби Леви бен Герзон согласно поучают, что нет прелюбодеяния там, где нет брака; гой же простая разновидность животного и, следовательно, не могут заключать законных браков, которые суть божественного происхождения. Таково же мнение рабби Маймонида, говорящего в заключение: «Разрешается обольщать женщину не еврейку». [177] Поэтому талмуд полон самых непристойных и отвратительных рассказов, в которых прославленные раввины рабби Елизер, рабби Нахман, рабби Акиба, (рабби Меир, рабби Тафон) играют такую роль, которую недопустимо здесь привести, но которая заслужила им игривые одобрения синагоги. [178]

Более того, – талмуд определенно допускает противоестественные сношения: «мужчина», – говорит он, – «может делать со своей женой все, что ему нравится, как с куском мяса от мясника, которое можно есть жареным или вареным, смотря по вкусу». В подтверждение этого он приводит слова раввина, которому одна женщина жаловалась на содомические привычки своего мужа: «Дочь моя, я не могу вам помочь, ибо закон приносит вас в жертву». Это учение находится не только в старинных изданиях талмуда, но оно имеется еще в Варшавском издании 1864 года (*traite Nedarim, folio 20, b*) и продолжает составлять часть преподавания синагоги. Наконец, в талмуде заключаются такие непристойные и столь гнусного свойства места, что мы не решаемся их привести иначе, как по латыни. [179]

Очевидно, высота этого учения, дает право евреям относиться так строго к

христианам, религия которых ничего так высоко не ставит, как нравственную чистоту. Поэтому, с самых первых лет появления талмуда, его составители старались утверждать, что убийство, содомия и скотоложество свойственны всем христианам и составляют основу их учения. [180] Христиане, согласно талмуду, суть просто идолопоклонники, [181] к которым надо строго применять все постановления закона, направленные против язычников. Они даже более виновны, нежели другие идолопоклонники, ибо поклоняются, как Богу, нечестивому еврею, вероотступнику, занимавшемуся колдовством; [182] которого даже имя надо заменять, при упоминании о нем, словами: «тот, чья память должна быть уничтожена». [183] Поэтому рабби Раши, вместе со многими другими, восклицает «лучшего между христианами убей». [184]

Это обвинение христиан в идолопоклонстве постоянно повторяется в талмуде, и больше всего относится к таинству Св. Евхаристии. Если дело касается сдачи в наем христианского дома; то талмуд это евреям разрешает, потому что, говорит он: «они не хранят своих идолов дома, но приносят их лишь, когда кто либо из них находится при смерти». [185] касается ли вопрос воскресного дня: «это праздник язычников». [186] Рабби Маймонид, рабби Кимиш и другие, сочиняют невероятные родословные, чтобы доказать, что христиане вдвойне идолопоклонники, как почитатели Иисуса из Назарета, и как происходящие от язычников Хананеев. Например: «обитатели Германии по происхождению Хананей, ибо когда последний Хананей бежал перед Иисусом Навином, они ушли в страну, называемую в настоящее время Германией». [187] Что касается Иисуса Христа то мы видели выше страницу, как о Нем говорится в талмуде и какое место он Ему отводит в аду. Отношение к Пречистой Деве Марии, конечно, не лучше, и раввинские писатели называют Ее не иначе, как позорной кличкой «шарья». [188] Впрочем, количество богохульств, оскорблений и рассказов, позорящих Христа, Пречистую Деву и Святых, в талмуде огромно. Раввинские произведения первых веков после явления Христа, составляют гнусное собрание, пополнявшееся впоследствии из года в год. Из этого кладезя черпали все враги христианства, как это утверждает в следующих строках известный организатор дела Дрейфуса, еврей Бернар Лазар: «В страшном противохристианском движении восемнадцатого века следовало бы проследить, каково было личное участие, я не скажу еврея, но еврейского духа. Не надо забывать, что в семнадцатом столетии ученые исследователи, как Вагентейль, Бартолоцци, Бюкторф, Вольф и др. извлекли из забвения старые еврейская полемическая сочинения, с нападками на Св. Троицу, на воплощение, на все догматы и таинства, изложенные со свойственной евреям резкостью и остротой, коими в высокой степени обладают несравненные логики, создавшие талмуд. Они не только обнародовали догматические и критические труды, но и перевели позорящие пасквили, называемые „Жизни Христа“, подобные „Toledot Jeschu“, и гнусные легенды фарисеев второго века, которые мы одновременно встречаем и у Вольтера, и у Парни». [189]

После обнародования и одобрения этих трудов христианами, Маймонид, этот орел синагоги, выводит заключение: «приказывается убивать и бросать в ров погибели всех изменников Израилю, подобных Иисусу из Назарета и его последователей». [190] До него в книге Абода Зара был помещен указ, [191] согласно которому: «еврей всегда в праве нападать на христианина и убивать его вооруженной рукой». Что же касается евреев, которые, благодаря положению, ими занимаемому, имели бы к этому возможность, то они действительно обязываются предавать публичной казни всех христиан, под тем или другим предлогом. [192] Без сомнения, на основании этих заветов, Израиль старается добиться во всех христианских странах признания политических прав и доступа ко всем государственным должностям.

Вместо предоставления им доступа к этим должностям простая осторожность требует, наоборот, лишения евреев большей части даже принадлежавших им гражданских прав. Действительно, образ, созданный фарисеями при помощи талмуда еврейскому народу, таков, что во многих случаях недопустимо признавать за евреями равноправие с остальными народами. Например, с юридической точки зрения, присяга еврея никогда не должна быть принимаема во внимание в делах, где замешаны не-евреи. По следующей причине: во-первых, талмуд дает право рассматривать имущество и самую жизнь гоев, как находящиеся в распоряжении евреев; затем он разрешает евреям приносить ложную клятву в суде или в ином случае, дабы вредить гою.

Эта еврейская особенность прежде была столь общеизвестной, что суды не принимали еврейской клятвы иначе, как если она была произносима «*more judaico*», т. е. сопровождалась страшными заклятиями, которыми синагога окружает принятие присяги между евреями. Намерение, диктовавшее это вполне

целесообразное обыкновение, было Прекрасно, но мы того мнения, что этого все же недостаточно для обеспечения правдивости присяги, принимаемой евреем. И, действительно, в талмуде заключаются советы и примеры такого рода, что сыны Израиля могут с чистой совестью и, после клятвы «*toge judaico*», осудить невинного христианина и оправдать виновного еврея.

Начать с того, что талмуд утверждает, что нет нарушения клятвы там, где еврей дополняет ее мысленным ее отрицанием, могущим совершенно изменить ее смысл. И он приводит следующий пример: «Рабби Иоханан выслушал от одной благородной дамы признание тайны; он заранее клялся, эту тайну не разглашать. „Богу Израиля, я ее не открою“, заявил раввин. Дама подумала, что ого, обязуется не разглашать ее тайны даже Богу Израиля; но рабби Иоханан мысленно добавил: „но я открою ее еврейскому народу“. Таким образом он мог открыть тайну, не нарушив клятвы; ловкость, за которую его громко превозносит талмуд». [193] Прием рабби Акибы, этого второго Моисея, был еще проще. Про него рассказывают, что он, произнося клятвы, про себя оговаривался, что «эта клятва не будет действительна», чего было вполне достаточно, что бы успокоить его совесть. [194] Талмуд разрешает поступать таким образом всякий раз, когда какая либо гоевская власть требует от еврея принесения клятвы. Обвиняется ли еврей в уголовном преступлении, другой еврей, принужденный показывать то, что он по этому делу знает, имеет право дать под присягой ложное показание лишь с мысленной оговоркой, его отрицающей, чтобы этим путем оправдать своего собрата. [195] Если правитель гоев требует от еврея клятвенного обещания не выезжать из страны, то еврей, давая клятву, должен думать: «сегодня я не уеду». Правитель настаивает, чтобы еврей клялся, что не убежит никогда. Еврей в уме должен добавить: «да, но лишь на таких-то условиях!» и должен придумать неисполнимые условия. [196] Таким образом, он может покинуть страну, не нарушая клятвы.

Впрочем, талмуд спешит к этому добавить: «все это должно делать лишь в случае, когда можно свою клятву не исполнить так, чтобы гой об этом не догадался. Если же они могут в этом усомниться, то делать это запрещается, дабы не был нанесен ущерб имени Иеговы». Понятно, что это разъяснение не такого характера, чтобы очень нас убедить в ценности клятвы, приносимой евреями в суде или при других обстоятельствах...

Что же касается присяги, дополняемой ритуальными проклятиями, употребляемой в синагоге, то она также не представляет никаких гарантий. Действительно, не надо забывать, что еврей глубоко уверен, что гой есть только животное, присвоившее себе лишь видимость и права настоящего человека. Если был убит гой, еврей всегда может клясться, что человеческая кровь не была пролита, если гой был ограблен, еврей может утверждать, что ничего подобного не было, ибо только еврей имеет законное право владеть имуществом, а гой является лишь временным хранителем своего собственного достояния. Таким образом, единственным действительным средством было бы запрещение постановлением закона придавать равное значение показанию еврея или показанию христианина, мусульманина и даже язычника.

Эта предосторожность тем более необходима, что синагога установила ежегодный праздник «Йом Кипур» или день великого прощения, дабы вперед освободить всех евреев от всех клятв, которые они могут дать в течение грядущего года, даже с намерением их исполнить и без всякой мысленной оговорки. В этот день во всех странах, где живут евреи, т. е. во всем мире, еврейское население собирается вокруг синагоги, и в момент, появления на небе первой звезды, великий раввин или председательствующий на празднике громким голосом провозглашает нижеследующее: «Пусть все обеты, все обязательства, все обещания и все клятвы, которые мы произнесем и которые поклянемся соблюдать, с этого дня великого прощения до такового же дня будущего года, будут отложены и уничтожены, пусть они не имеют силы и цены. Мы хотим, чтобы наши обеты не были бы обетами и наши клятвы клятвами». Нельзя более определенно высказать, что клятва еврея не имеет никакой цены, даже в его собственных глазах. Почему же она должна иметь более цены в глазах не-евреев? [197]

ГЛАВА XI СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТАЛМУДА

Задача передачи нашим друзьям фарисейского учения талмуда и опасностей, которыми угрожает это учение всей нашей цивилизации, очень сложна. Действительно, даже те из нас, христиан, которые холодны и равнодушны к

вере, тем не менее бессознательно так проникнуты учением церкви Христовой, что не могут допустить существования религии, основанной на нравственных устоях, совершенно противоположных основам, освященным христианством. Каждое религиозное учение, им кажется, должно иметь своей целью развивать добрые побуждения души и личное спасение путем дел милосердия. Человеческое воображение могло, конечно, в зависимости от климата, ткать разнообразные узоры на божественное здание, но оно никогда не изменяло его внутренней сущности. Вот, во что многие из наших соотечественников склонны верить, и их ошибочное мнение является невольной данью, приносимой христианству, так как оно убило в них даже самую возможность верить, что может, существовать религия, не имеющая своей основой добро.

Тем не менее в древних цивилизациях, как мы уже об этом упоминали в начале этого труда, существовали вероучения, имевшая в своей основе зло, обоготворенное, например, в виде, жестокосердия и сладострастия. Даже теперь существует, в особенности в Африке и наиболее отдаленных частях Азии некоторое количество этих мрачных вероучений. Но то, что мы склонны допустить, как возможное, для народов, живших три тысячи лет тому назад или для дикарей Конго и Полинезии, мы затрудняемся считать допустимым для евреев – евреев, живущих среди нас, вошедших в нашу политическую и частную жизнь, занимающих в нашей современной цивилизации должности судей, офицеров, чиновников, адвокатов, докторов, не говоря уже о купцах и промышленниках, занятиях, в нашем представлении, не отделимых от идеала служения общему благу, или самое меньшее от понятия о чести и честности.

Нужно усилие воли, чтобы заставить себя понять, что этот, народ, проникший в нашу среду, внешне слившийся с нами, имеет нравственный и религиозный закон, не только чуждый законам христианских народов, но являющийся их прямым отрицанием и постоянным противоречием; закон говорящий: «убей» там, где христиане говорят: «не убий», «воруй» там, где сказано «не укради», и «лги» там, где говорится «не лжесвидетельствуй».

Убедить себя в этого тем менее затруднительно, что существует некоторое внутреннее противоречие. Закон Христов есть развитие и дополнение закона Моисеева, и евреи, начиная с самого Богоубийства до наших дней, не перестают всенародно заявлять себя последователями закона Моисеева. «Если они это делают с полным правом, то как допустить столь коренное развращение их вероучения, раз источник его неоспоримо чистого происхождения?» Это рассуждение часто смущало даже самых закоренелых евреененавистников, возмущенных правилами, заключающимися в талмуде. [198]

Чтобы окончательно устранить это противоречие, мы и предпослали нашему изложению талмудических текстов исторический образ развитая фарисейской секты, составившей талмуд.

Те, кто сделали нам честь, прочтя нашу книгу, теперь уже знают, что нет ничего общего между законом Моисея, древней религией еврейского народа, и законом талмудическим, современной религией того же народа. Закону справедливости и любви, который в продолжение пятнадцати столетий проповедовали пророки, пятисотлетняя деятельность тайной секты фарисеев противопоставила постепенно учение ненависти и лжи. Со времени Богоубийства этот закон неправды является единственным проповедуемым, изучаемым и почитаемым в синагогах бывшего народа Божия.

Тем не менее, мы от себя не скрываем, что задача наша еще не закончена, так как остается еще два возражения, которые нам можно сделать.

Первое из них есть то, что как бы ни был отвратителен талмуд, он является древнейшим памятником, который, может быть, окружаем синагогою лишь внешним, основанным на предании уважением, исключаящем всякое намерение применить к жизни его учение; в таком случае еврейский народ не являлся бы обязательно развращенным талмудом, и не был бы им обращен в постоянного и ожесточенного врага всех народов.

Второе возражение то, что, если даже современная синагога признает все основы учения талмуда и подчиняет им формирование всего нравственного миросозерцания еврейского народа, все же личностям добродетельным всегда возможно исправить приобретенное учение и, не порывая при этом отношения с еврейством, сообразовать свое общественное и частное поведение с общепринятыми правилами честности и чести.

В этой последней главе мы разберем оба эти возражения.

Ту мысль, что талмуд является для современных евреев чем либо почитаемым лишь потому, что он древнейший памятник их истории, хотя бы и изъеденный червями и пережившей сам себя, серьезно нельзя поддерживать. Наоборот, существует большое количество доказательств того, что современные евреи сохраняют к талмуду, его мировоззрению и его учению то же безграничное уважение и послушание, как и евреи средних веков. Мы уже ссылались (глава VI) на голос передового еврейства, «Les archives Israelites», [199] заявляющего: «Что же касается талмуда, то мы признаем его полное превосходство над Библией Моисея». Мы можем также сослаться на голос консервативного Иудейства, «L'Univers Israelites», [200] объявляющего от лица великого раввина R. Trench, ректора раввинской семинарии, что «талмуд во все времена встречал жестоких хулителей и страстных защитников. В течение двух тысяч лет он был и есть предмет почитания для Израильян, для которых он является сводом религиозных законов. С другой стороны, он часто служил основанием для отступников нашего учения, черпавших в этом кладезе оружие для борьбы с нами». Следовательно, оба главных течения, разделяющие Иудейство, согласны в вознесении на пьедестал талмуда и его учения. Что же касается Сионистов, проповедующих восстановление государства еврейского предпочтительно в Палестине, то они ярые талмудисты, гордящиеся этим. Таким образом, первое из возражений отпадает: талмуд, осмеивающий традиционного Бога Израиля; талмуд, воздвигший оккультную и пантеистическую веру фарисеев; талмуд, проповедующий ненависть ко всем не-евреям и рекомендующий бороться против них обманом, воровством, убийствами и вероломством, – и по сие время является религиозным сборником евреев; его преподают в еврейских семинариях, и им обрабатывают души еврейских детей. Этим многое объясняется.

Остается второе возражение: честный еврей всегда может, опираясь на свою совесть, противоборствовать вероломным велениям талмуда и руководствоваться в жизни законами честности и чести. Мы не можем безусловно отрицать эту возможность. Но мы знаем, что такая независимость относительно религиозного учения Израиля способна навлечь на такого еврея самые тяжкие затруднения и подвергнуть его серьезной опасности. Действительно, не надо забывать, что еврейский народ, внутри стран, в которых он обитает, объединяется в общины, гораздо более однородные и более крепко спаянные, нежели у представителей других вероисповеданий, не имеющих к тому же такой поддержки в чувстве национализма. Эти общины (кагалы) без сомнения преследуют религиозные задачи; но они имеют также целью поддерживать, несмотря на рассеяние, национальное единство евреев и их управление приобретает благодаря этому основу исключительной крепости. Еврей, открыто отрекшийся от этой власти, рассматривается одновременно как отступник с религиозной точки зрения, и как изменник с точки зрения национальной. Синагога карает его немедленно еврейским отлучением, самым жестоким из всех, когда-либо налагавшихся религиозными сектами.

Талмуд [201] точно устанавливает случаи, когда это отлучение должно быть налагаемо и последствия, им за собою влекомые. Еврей может быть отлучен от синагоги за неповиновение приказаниям своего раввина, за пренебрежение, оказанное религиозным обрядам, за привлечение другого еврея к нееврейскому суду, за данное показание, даже самое добросовестное, направленное против своего единоверца и т. д. Отлучение имеет три степени. Третья и последняя влечет за собою побитие камнями, производимое всей еврейской общиной; понятно, что этот обычай, применявшийся еще во времена князей изгнания, при современном состоянии христианского и мусульманского законодательства, более не применяется. Таким образом в настоящее время вопрос идет лишь о двух первых степенях отлучения: первой «Ниддуи» и второй «Хереме».

«Ниддуи» имеет своим последствием удаление из общества подвергнувшегося ему; никто не смеет к нему подходить ближе четырех локтей, за исключением жены, детей и прислуги; если он умирает, не примирившись с синагогой, то на его гроб должен быть положен камень, как указание того, что он заслуживал быть побитым камнями; в этом случае никто, даже его родственники, не смеет сопровождать его до могилы, или носить по нем траур. «Ниддуи» налагается на срок в тридцать дней и может быть продолжен еще на два таких же срока. По истечении девяноста дней против непокорного, при трубных звуках и при дыме погашенных свечей произносится «Херем» или великое отлучение. [202] «Херем» прекращает всякое общение с отлученным; никто не должен ему помогать, ни принимать от него услуг; его жена и дети должны быть от него удалены; его имущество должно быть отобрано; его тело, после смерти, должно быть брошено

Евреи и Талмуд. Флавиан Бренье filosoff.org
в пищу диким зверям. Еврейская община, в полном составе, должна
содействовать проведению «Херема», со всей строгостью.

Скажут, что это простая формула, проведение в жизнь которой, при
современных законоположениях совершенно невозможно.

Однако, говорящие так, глубоко заблуждаются; «Херем» не есть пустая
формула, и непокорный еврей, на которого он наложен, действительно
находится под угрозой не только строгого карантина, но еще и рискует быть
лишенным своего имущества и быть разлученным со своей женой и детьми. Это
относится не только до стран востока и некоторых русских и австрийских
областей (где еврейское население очень густо и где христианская и
мусульманская власть плохо вооружены для оказания противодействия), но
также и до западной Европы и даже Франции. И те, кто в этом сомневаются,
пусть ознакомятся со случаем турецкого раввина Генриха Брауера, которому
аббат Виаль посвятил очень интересную брошюру в 120 страниц. [203] Генрих
Брауер, родился в Польше в 1866 году, был в ранней молодости привезен в
Эльзас, где учился в раввинской школе в Метце, потом переехал во Францию,
где и занимал места раввина в Ружемон ле-Шато (около Бельфора), в Ламарше
(Вогезы), в Дюнкерке и в Клерман-Феране. Он принял французское подданство в
1898 году и был назначен раввином в Тур, где находится большая еврейская
колония. Все раввинские верхи Франции и заграничные признавали его
исключительное знание еврейских наук.

Тем не менее эти науки, без сомнения, не смогли сделать из Генриха Брауера
бесчестного человека. Действительно, в конце 1900 года, он имел случай
заработать большую сумму денег и, в то же время, оказать услугу своему
знаменитому соплеменнику, и он не сделал ни того, ни другого, так как его
совесть ему этого не позволила.

Вот при каких обстоятельствах произошел этот случай. Один оружейный мастер
из Тура Юлий Менье изобрел военное ружье, представлявшее исключительные
преимущества в легкости, дальности, начальной скорости полета пули и
скорострельности. Он задумал продать это ружье за 200.000 фр. изменнику
Дрейфусу, пересматривавшееся дело которого в то время волновало всю
Францию. Дрейфус подарил бы это ружье Франции и этим красивым жестом дал бы
своим сторонникам драгоценное доказательство своей невинности.

Из этих 200.000 фр. изобретатель предлагал раввину Брауеру 50.000 фр. за
то, чтобы тот дал ему средство войти в сношения с Дрейфусом и поддержал бы
его в переговорах. [204]

Невероятное событие! Этот раввин Брауер был противником Дрейфуса; [205] он
категорически отказался от просимого содействия и от предложенных ему
пятидесяти тысяч франков, и выразил господину Менье свою уверенность, что
Дрейфус был изменником, вполне справедливо осужденным.

Взбешенный этой неудачей, оружейник принес жалобу главе еврейского кагала
города Тура Леону Леви, осведомившему об этом великого раввина Франции,
которым тогда был слишком хорошо известный Задок Хан, игравший в деле
Дрейфуса роль первоклассного инсценировщика. 2-го января 1901 года раввин
Брауер получил выражение «резкого порицания» великого раввина Франции.
26-го того же месяца глава кагала гор. Тура уведомил Брауера, что
содержание ему не будет более выплачиваться, начиная со следующего месяца.

Раввин заупрямился и остался на своем месте, несмотря на объявление ему
всей раввинской иерархией войну.

Между тем «Херем» обрушился на голову виновного Брауера, и его грозное
проклятие должно было навлечь на него свои тяжелые последствия: Брауер
должен был быть лишен своей должности и своего имущества, изгнан из своего
дома и разлучен с женой и детьми.

В книге аббата Виалья мы найдем все нужные доказательства всего
последовавшего. Толпа евреев, предводимая одним хорошо в Туре известным
мошенником, ворвалась ночью в жилище раввина, взломала денежный ящик,
поломала мебель и, угрожая Брауеру револьвером, завладела его маленьким
сбережением 14.500 фр. в ценных бумагах и деньгах. Ему было оставлено всего
80 сантимов.

Брауер подал жалобу, но это происходило в разгар правления министерства

Дрейфуса и воры, все к тому же известные, не были даже обеспокоены прокурорским надзором. Через несколько дней после этого, в день празднования «Йом Кипура» или «великого прощения», в то время, как раввин отправлял богослужение, один из присутствовавших обвинил его перед синагогой в том, что он ел свинину в одной из гостиниц Тура. Брауер тщетно ссылался на показание хозяина гостиницы (впоследствии удостоверившего, что он никогда не видел Брауера), они набросились на раввина, били его и полураздетым выбросили за двери синагоги.

Второй результат «Херема» был достигнут: отлученный был лишен своего места, через три дня он получил об этом официальное уведомление.

Оставалось разлучить его с женою и детьми. Но тут талмудистские козни потерпели поражение, ибо г-жа Брауер отказалась покинуть мужа, несмотря на все сделанные попытки заставить ее подчиниться. Чтобы сломить сопротивление, евреи выписали из Иерусалима мать г-жи Брауер, использовавшую все свое материнское влияние, чтобы заставить дочь покинуть семейный кров. Все усилие остались тщетными, и в этом вопросе талмудическая власть потерпела неудачу.

Семья Брауера, принужденная покинуть Тур, приютилась в Париже, где и жила в страшной бедности. В 1902 году бывший раввин возбудил иск перед государственным советом против своих преследователей и получил для этого юридическую поддержку. Но таинственные влияния задерживали на неопределенное время движение дела. Тем не менее, по истечении девяти лет, в конце 1911 года, когда убедились, что Брауер и его семья, при поддержке католической благотворительности, не погибли от голода, решили допустить разбор этого дела. Оно было настолько ясно, что кагал Франции, возглавлявшийся бароном Густавом Ротшильдом, был осужден; но влияние евреев на французское судебное сословие таково, что бывший раввин должен был удовлетвориться несколькими тысячами франков вознаграждения за понесенные убытки.

Можно ли теперь, по крайней мере, быть уверенным, что испытания раввина Брауера окончились? Мы не решаемся за это поручиться. Привлекая к суду государственного совета своих иерархических начальников, бывший раввин совершил новое более тяжкое преступление, чем отказ содействовать восстановлению доброго имени изменника еврея.

Теперь он попадает под удары предписаний «Абода Зара»: «еврей, преследующий судом другого еврея, или даже только имеющий намерение привлечь его к христианскому суду, совершает смертный грех. Он должен быть без суда побит камнями. Глава местной синагоги должен первый бросить камень на его голову. Он будет извержен из среды народа, так как он презрел веление Торы, слова Бога Единого. Его беззаконие будет тяготеть на нем и весь Израиль побьет его камнями. Он должен умереть! Он увидит и устрашится суда торы и талмуда». [206]

Все предшествующее заставляет думать, что эти слова, быть может, не простая угроза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы уделили много внимания делу раввина Брауера, потому, что оно является вещественным доказательством того, что даже во Франции в начале XX века самые гнусные предписания талмуда добросовестно исполнялись евреями и раввинская власть нисколько не утратила своего могущества. Судя по этому случаю, мы видим, какой опасности подвергают себя евреи, оставшиеся достаточно порядочными, чтобы отказаться исполнять подлости, навязанные им талмудическим законом. Надо ли после этого удивляться делу нравственного развращения и материального разрушения, которое еврейский народ распространяет вокруг нас?

Посвящая это исследование фарисейской секте и ее нравственному закону, талмуду, мы не имели целью проповедывать дикую ненависть против еврейского племени. Это далеко от наших мыслей. Мы хотели указать вредную основу еврейства, выяснить ее причины, и мы пришли к заключению, что еврей, прежде чем быть злодеем, является жертвой, отравленной тайною фарисейской сектой; он пропитался ее ядом, и вот уже в течение двадцати столетий изливает этот яд на всю вселенную.

Следовательно, мы ополчились не на само еврейское племя, давшее Богу живому патриархов, апостолов и мучеников, а на еврея, каким его сделал талмуд, это высшее воплощение фарисейской мысли, на еврея богоубийцу, лжеца, вора и убийцу.

Пусть этот краткий труд поможет понять еврея таким, каков он есть, и судить его по заслугам.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Необходимо напомнить, что официальный орган объединенной социалистической партии во Франции «l'Humanité» был основан на капитал в 780 .000 франков, пожертвованный двенадцатью евреями, имена коих: Леви, Брюль, Лави Брам, А. Дрейфус, Лун Дрейфус, Герр, Эли Родригес, Леон Пикар, Блюм, Руфф, Казевиц, Соломон Рейнах и Закс. Большинство социалистических органов печати всего мира было так же основано на еврейская деньги и половина их редакторов также евреи.

[2] Иоанна VIII, 56. Сравните с текстом Давида: «Бог не высказывал подобного предпочтения другим народам, и не являл своего суда подобным образом „Non fecit taciter omni nationi et iudicia non manifestavit eis“.

[3] Исход, XXXII, 9

[4] 1 Самуила III, 7 и 8.

[5] Судей I, 17 до 36, II, 1 до 5, II, 1 до 6; II Самуила V, 4 до 10, кроме этого Масперо: «Древняя история народов Востока».

[6] Этот отвратительный культ оставил след даже в нашем языке. Когда римляне завоевали Сардинию, бывшую долгое время во владении финикийян, они застали ее покрытой раскаленными статуями Молоха. Крики и стоны человеческих жертв, в них ввергавшихся, сливались вне их с ужасающим смехом, названным римлянами «смехом сардинян» или «сардоническим». Мы еще и теперь употребляем это выражение, не думая о воспоминаниях, с ним связанных.

[7] Здесь не место разбирать этот серьезный вопрос, многократно поднимавший народы против евреев, делая их всех ответственными за преступления некоторых из них, которых остальные покрывали из чувства солидарности. Достаточно напомнить, что в Житиях Святых освящена память большого количества детей, замученных и убитых евреями-молохистами. Только в течение четверти века в настоящее время, не смотря на доброжелательное отношение к евреям правительств, судебными установлениями десятков «ритуальных убийств» был тем не менее юридически доказан.

[8] Напр. Судей XXI, 25.

[9] Самуила VIII, 20

[10] Мы принимаем освященное преданиями распределение, считающее, что царство Израильское составилось из 10 колен, а царство Иудейское из двух: Иудина и Вениаминова. Такое разграничение, по крайней мере с точки зрения территориальной, далеко от правильности. Вся область колена Симеонова, вдававшаяся в область колена Иудина, сделалась частью царства Ровоама, и отсюда казалось бы, этот последний царствовал над тремя, а не над двумя коленами. С другой стороны северная половина области колена Вениаминова, с Вефилем, составила часть царства Израильского, а южная половина области Дана осталась верна Ровоаму. Царство Израильское было втрое обширнее и вдвое более населено, чем царство Иудейское, но его соперничество с могущественными государствами финикийян и ассирийцев, граничившими с ним с севера, не позволило ему использовать это преимущество.

[11] III царств XII, 26-31

[12] Т е, кому удалось избежать изгнания, укрывшись в уединенных местах, появились вновь, как только буря пронеслась. Им пришлось поде лить свою землю с ассирийскими колонистами из -за Евфрата, присланными царем Ассирийским для ее заселения. Там также смешение племен способствовало распространению идолопоклонства. Тем не менее небольшое количество

Израильтян, без священников и без установленных обрядов, продолжало поклоняться Богу своих отцов. Несколько экземпляров Пятикнижия оставались единственной связью с их религиозным преданием, а вражда царства Израильского против царства Иудейского мешала им возвратиться к вере, которой поклонялись в Иерусалиме. Они решили приносить жертвы Ве чному Богу на горе Горизим, возвышающейся над Самарией; это та гора, с которой Иисус Навин благословил народ при входе его в землю Ханаанскую и разделил ему святую землю. Эта рознь продолжала углубляться, когда Иерусалим был взят Халдеями. Когда обитатели Иудеи возвратились из плена вавилонского в 536 году до Р. Х., Самаритяне уже обратили большое число язычников, населявших Святую землю, в свою веру; они с завистью смотрели на восстановление храма Иерусалимского и старались ему воспрепятствовать; это усугубило ненависть между ними и евреями, все увеличивающуюся в течение веков. В 331 году до Р. Х., во время завоеваны Палестины Александром Великим, Манассия, брат Иерусалимского первосвященника, был изгнан за женитьбу на самаритянке. Он удалился в Самарию с большим числом левитов, принявших его сторону, получил разрешение от Александра построить храм на горе Горизим и установил самаритянам священство. Все изгнанники из Иерусалима находили там надежное убежище, благодаря чему евреи ненавидели самаритян и запрещали с ними какое бы то ни было сношение «даже в самых необходимых случаях». Одним из возводимых против Христа обвинений было то, что он принимал самаритян. Эти последние удержались до наших дней и существуют в Палестине и некоторых городах Египта и Турции; их ненависть к евреям и евреев к ним осталась такою же, как была до пришествия Христа. Из священных книг они признают только Пятикнижие, к которому добавляют летопись, называемую книгой Иисуса Навина, излагающую священную историю в фантастическом виде и старающуюся доказать превосходство и старшинство храма на горе Горизим перед храмом в Иерусалиме. Эта книга Иисуса Навина, составление которой самаритяне относят ко времени жизни этого пророка, содержит анахронизмы, позволяющие отнести ее к V веку нашего летоисчисления.

[13] имя Израильтян принадлежит всему потомству Иакова, названного Израилем, т. е. «Богоборцем», Бытие XXXII I, 28, название же Иудеев (Judaei) принадлежит в отдельности Израильтянам, принадлежащим к колену Иудину, а следовательно в более об ширном значении к царству Иудейскому. Вследствие смешения десяти колен с Ассирийцами, нет более других Израильтян, кроме евреев, ибо Самаритяне были народом новообращенным и почти не имеющим еврейской крови.

[14] Небукаднецзар (называемый также Навуходоносор) был сын Набополоссара, царя Халдеев, столицей коего был Вавилон . Посл е долгого подчинения Ассирийцам, столицей которых была Ниневия, Халдеям в царствование Набополоссара удалось освободиться и даже подчинить себе, своих прежних властителей. Эта победа Халдеи над Ассирией была торжеством старой, утонченной цивилизации над просвещенной, но чисто военной, монархией Ассириан.

[15] Опперп, «История империй Халдеи и Ассирии»; Ленорман, «Первые цивилизации»; Масперо «Древняя история народов Востока».

[16] даниила V, 11 и 12.

[17] Чудный псалом CXXXVI, полный очарования и поэзии: «При реках Вавилонских, там сидели мы и плакали», заканчивается не менее известным концом: «Дочь Вавилона, блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень».

[18] Те, из наших читателей, которые знакомы с герметическими трудами франк-масонов, сразу же узнают излюбленные идеи главарей ордена, наследованный ими от алхимиков средних веков, в свою очередь получивших их от евреев каббалистов. То же замечание относится к культу обожествленного человека, служившего основой халдейского пантеизма и ставшего основанием древнего и современного оккультизма.

[19] Халдейские мудрецы были по-видимому не единственными последователями этого учения; оно составляло основу всех таинств древности, и являлось глазам народов под видом аллегорической теогонии. Произведя анализ н синтез этой теогонии, мы легко убедимся в том, что боги, предлагавшиеся толпе для поклонения, были величественными, или развращенными олицетворениями различных человеческих страстей, и что в основе языческих религий

Евреи и Талмуд. Флавиан Бренье filosoff.org
преобладало поклонение матери-природе. Это поклонение мы впоследствии найдем в корне большинства противохристианских учений, начиная от манихеизма и митрацизма первых веков нашего летоисчисления до мартинизма и современной теософии, пройдя через Каббалу и алхимию средних веков. Обыкновенный материализм, приводящей к тем же практическим выводам, как и это учение, есть не более, как переложение для первобытных умов.

[20] Это значение, вероятно, именно то, которое фарисеи придавали названию своей секты, но народу Израильскому они давали другое объяснение этого имени, говоря, что они были «отличены» от других евреев и как бы поставлены особо, за их набожность. В то же самое время, когда халдейская философия породила фарисейство, она же передала свое вероучение Пифагору, который, согласно свидетельству Ямблика, двенадцать лет обучался в Вавилоне, в начале великого пленения.

[21] Или «книга великолепия». Это каббалистическое произведение очень уважаемо евреями, и, к сожалению, также каббалистами христианского происхождения. Его предполагаемым автором был раввин Симеон-бен-Уохаи, родившийся в Галилеи в 50-м году христианского летоисчисления. Но есть основания предполагать, что этот раввин никогда не существовал и что Зогар был написан около X-го века нашего летоисчисления. Необоснованные предположения, приписывающие авторство тому или другому лицу и всевозможные подделки – обычное явление в вопросе, касающемся каббалистических книг.

[22] Обыкновенно предполагают, что все население Иудеи было уведено в плен и впоследствии вернулось обратно. Ни то, ни другое не верно: Небукаднецзар увел в Вавилон лишь часть народа, остальная искала убежища в Египте и там образовала отдельную ветвь. С другой стороны царь Халдеи оставил в Иудее «Бедных же из народа, которые ничего не имели;» (Иеремия XXXIX, 10). Наконец, когда Кир разрешил евреям возвратиться на родину, вернулись только те: «в ком возбудил Бог дух его» (Эздра, 1, 5). Большинство осталось в Халдее, но не теряло чувства еврейской национальности. Это те, евреи, которые, рассыпанные по всем областям царства (Эсфирь III, 8), дали царю Персов его министра Мардохея. Рассеяние евреев, начавшееся при Соломоне, было следовательно очень велико уже за 500 лет до Р. Х.

[23] Мы читаем в халдейском толковании Ионафана на Исаяю (Tardit de Jonathan sur Jasaïe): «народы разгромлены царем Мессией... Как он прекрасен, царь Мессия, долженствующий появиться из дома Иудина. Он вступает в бой с врагами и убивает царей!» Dictionnaire de la bible, Paris, 1908, IV. col. 1034.

[24] После возвращения народа в Иерусалим власть некоторое время осуществлялась еврейскими правителями, назначавшимися царями персидскими. Наиболее из них известными были Эздра и Неемия. Впоследствии власть перешла к Синедриону, чему то вроде верховного собрания, власть которого в одно и то же время была просветительной, судебной и административной, так как он истолковывал законы, производил в важнейших случаях суд, собирал подати и представлял народ. Этот верховный совет состоял из 71 члена, сам замещавший освобождавшиеся в своей среде места; председатель или нази, которому воздавались царские почести, был обыкновенно Первосвященником Иерусалимского Храма. 70 членов его делились на три категории: священников, приносивших жертвы, книжников или толкователей закона, набравшихся за глубокая знания священных текстов, старейшин, или глав знатнейших родов. Начиная с 130 года до Р. Х. времени первосвященства Иоанна Гиркана, сына Симона Маккавея, установился обычай чеканить еврейская монеты от имени «Первосвященника и Синедриона». В дальнейшем мы увидим, каким образом Синедрион пережил окончательное разрушение Иерусалима Адрианом (135 год после Р. Х.) и полное рассеяние евреев.

[25] Саддукеи своим именем обязаны еврейскому философу Саддуку, не составляли организованной секты, которую можно было бы сравнить с фарисеями; они начали появляться лишь в III веке до Р. Х. Их иногда смешивают с «последователями греков» (partigrec), имя данное евреям, перенявшим, под влиянием греко-ассирийского владычества Селевкидов, их нравы, язык и некоторые начала греческой философии. Саддукеи веровали в, единого Бога, равнодушного к добру и злу происходящему на земле; они отрицали бессмертие души и считали, что добродетель полезна для души, как здоровье для тела, и ее нужно придерживаться для личного удовлетворения, ею доставляемого. Набравшиеся по большей части среди светской аристократии, Саддукеи никогда не объединялись с целью заставить свои идеалы

Евреи и Талмуд. Флавиан Бренье filosoff.org
восторжествовать среди соплеменников, и Иосиф Флавий свидетельствует:
«насколько фарисеи живут в единении друг с другом, настолько саддукеи
независимого нрава; они живут не менее отчужденно между собою, чем если бы
жили с иноплеменниками».

[26] Иосиф Флавий («Еврейские древности», XVIII, 2) пишет, что фарисеи,
верившие в переселение душ, приобрели «такое громадное влияние в народе,
что он, во всем, что касается вопросов веры в Бога и торжественных
богослужений ему совершаемых, слепо следовал за ними».

[27] Ессеи «чтили служения, совершавшиеся в храме Иерусалимском, но сами в
них участия не принимали, потому что согласно их убеждению, большинство
принесивших жертвы состояло из выродившихся Израильтян». (Неандр,
«Церковная история», 1, 20).

[28] Иосиф Флавий «Войны евреев», (II, 1, 2) признает, что Ессеи были самой
совершенной из всех еврейских сект. Вот что он пишет о монахах с Мертвого
моря:

«Они живут в тесном содружестве и рассматривают всякие наслаждения, как
пороки, которых надо избегать, воздержание же и борьбу над страстями, как
добродетели, которые нельзя достаточно уважать. Они отвергают брак, не
потому, что верят, что нужно уничтожить человеческий род, но дабы избежать
невоздержанности женщин. Они тем не менее не отказывают принимать детей,
отдаваемых им для обучения и воспитания в правилах, добродетели, и делают
это с такой заботливостью и добротой, как если бы были сами их родителями;
одевают их всех однообразно.

Они презируют богатство, у них все общее, с таким удивительным равенством,
что всякий принимаемый ими в свою среду, расстается со всей собственностью,
дабы избежать тщеславия богатством, избавить других от стыда бедности, и в
таком счастливом единении жить, как братья.

Они считают себя достаточно одетыми и чистыми, если одеяние их достаточно
бело.

Они очень религиозны, до восхода солнца не говорят ни о чем, кроме вопросов
веры, и тогда совершают моления, полученные ими преемственно, дабы просить
у Бога просветить своим светом землю. После этого каждый идет на свою
работу, какая ему указана. В 11 часов они собираются вместе и, одетые в
белые одежды, обливаются холодной водой. После этого они расходятся по
своим кельям, вход в которые воспрещен всякому, не принадлежащему к их
секте; очистившись таким образом, они идут в трапезную, как в святой храм,
где сидят в полном молчании, перед каждым из них на маленьком блюде;
ставится хлеб и какое либо кушанье. Священник благословляет мясо и никто до
него не смеет прикоснуться, пока он не окончит молитву. По окончании
трапезы он произносит другую молитву, дабы закончить трапезу, как и начали,
благодарением Богу, чтобы все чувствовали, что только от Его щедрот они
получают пищу. После этого они снимают одежды, рассматриваемые ими, как
священные, и возвращаются к работам. Вечером за ужином они исполняют то же
самое и угощают гостей, если таковые к ним пришли.

Никто не слышит шума в их домах, никогда в них не видно ни малейшей суеты;
каждый говорит только в свою очередь, и их молчание внушает чужеземцам
уважение. Такая умеренность есть результат постоянного воздержания; они
едят и пьют лишь столько, сколько нужно, чтобы себя прокормить.

Им ничего не позволено делать без разрешения старших, кроме помощи бедным,
если их к этому не влекут никакие другие побуждения, кроме сострадания,
что же касается родственников, то они не смеют им ничего давать без
разрешения. Они особенно стараются обуздывать свою злобу, они любят мир и
так нерушимо исполняют обещанное, что можно более довериться их простому
слову, нежели клятвам других. Они даже считают клятвы кошунством, так как
не могут себя убедить, что человек не лжец, если вынужден призывать Бога в
свидетели, чтобы ему поверили.

Они не сразу принимают в свою среду желающих разделить их образ жизни, но
сначала в течение года заставляют их жить вне ограды монастыря, где они
обязаны вести тот же образ жизни; они получают лопату, белье, о котором мы
упоминали, и белую одежду. Они пользуются той же пищей, и им разрешается
для очищения совершать омовение холодной водой, не разрешается есть в

Евреи и Талмуд. Флавиан Бренье filosoff.org
трапезной, ранее еще двух лет, в течение которых происходит испытание их твердости и стойкости. После этого их окончательно принимают, так, как считают уже достойными, но прежде, чем сесть за общий стол, они должны поклясться чтить Бога и служить ему всем сердцем; соблюдать справедливость в отношениях с людьми; никогда не делать сознательно зла никому, даже если бы это им было приказано; удаляться от злых и всеми силами поддерживать добрых, хранить верность властям и особенно царям, ибо они получили власть от Бога. К этому они добавляют, что если когда либо достигнут власти, то не будут ею злоупотреблять для притеснения подчиненных, что у них не будет ничего больше, чем у этих последних, ни в одежде, ни во всем, в чем они нуждаются.

Таковы обеты, налагаемые на желающих принять их образ жизни, чтобы таким путем оградить их от пороков. Если они совершают серьезный проступок, то их изгоняют из монастыря.

Они живут очень долго, и многие достигают ста лет, что я приписываю простоте их образа жизни, и тому, что они так умеренны во всем. Они презирают земные несчастья, своим терпением торжествуют над страданиями и предпочитают смерть жизни, если причина уважительна.

Эти Ессеи верят, что души созданы бессмертными, чтобы стремиться к добру и отвращаться от зла; что добрые становятся еще лучшими в этой жизни надеждою быть счастливыми после смерти; и что злые, воображающие возможность скрыть в этой жизни свои дурные поступки, будут за них наказаны вечными муками».

Эта последняя черта связывает учение Ессеев одновременно и с законом Моисея и с Христианством. Нам уже известно, что Саддукеи не верили в бессмертие души. Фарисеи, как спириты и теософы наших дней, верят в перевоплощение.

Рядом с этими монахами Иосиф флавий отмечает существование их последователей, живших в городах Иудеи, исповедовавших их учение и подчинявшихся их власти. Они несли то же послушание, как и монахи, кроме брака, в котором они видели лишь средство продолжить род человеческий, а не наслаждение. Иосиф флавий замечает: «Когда они путешествуют, то не берут с собою ничего, кроме оружия, дабы защитить себя от воров. Они в каждом городе имеют кого либо из своих, чтобы принимать и помещать приходящих членов их секты, давать им одежду и все, что им может понадобиться. Они не продают и не покупают друг у друга, но обмениваются между собою всем, что имеют».

[29] Матфея XV, 1 до 9.

[30] Матфея XXIII, 27 до 39.

[31] Матфея XXI, 33 до 44.

[32] Матфея XXI, 44 до 46.

[33] Жестоковейные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, которого предателями и убийцами сделались ныне вы; вы, которые приняли закон при служении ангелов и не сохранили! (Деяния Апост. VII, 51 до 53).

[34] 1 книга царств, IX, 26 до 28; и X, 22.

[35] Проконсул флакус конфисковал налог «дидрахмы», который изгнанные евреи платили на содержание Иерусалимского храма. Он был всенародно обвиняем евреями Рима и защищаем Цицероном. В день суда форум был наводнен толпой евреев, угрожавших и защитнику и обвиняемому. Обращаясь к обвинителю, Цицерон воскликнул: «О, я хорошо понял, Лелиус, почему дело это разбирается у ступеней Аврелианских! Ты потому избрал это место и окружил себя этим сбродом, что хорошо знаешь, как велико количество этих евреев, какова их сплоченность и влияние на толпу в собраниях. Но я понижу голос, чтобы быть услышанным только судьями, ибо я не могу не знать, что среди них находятся их руководители, всегда готовые натравить их или против меня лично, или против лучших из граждан; не думай же, что я буду способствовать облегчению им этой задачи». (Цицерон: В защиту флакка. XVIII).

[36] Цитировано у Иосифа Флавия: «Еврейские древности», XIV, 2 и «Еврейские

войны», I, 6.

[37] Драхма, греческая монета, стоила 0,70. Этот налог в две драхмы, был взыскан с Иисуса Христа, при его входе в Капернаум. (Матфея XVII, 24 до 27).

[38] Против Мартиона III, 23.

[39] книга о язычниках, (livre aux Gentils) I, 14.

[40] против Цельса VI, 27.

[41] Деяния Апостолов, VIII, 3 и IX, 1 до 2.

[42] Деяния Апостолов. XIII, 44 до 50.

[43] Деяния Апостолов, XIV, 19 до 20.

[44] Деяния Апостолов, XVII, 5 до 9.

[45] Эти гонения, вызванные евреями, утвердили в церкви, с первых же веков, учение, что евреи, перестав быть народом Божиим, сделались народом дьявола. Мы находим выражение этого учения в Дидаскалиях, или католическом наставлении XII-ти апостолов и учеников Господних, составленном по случаю Иерусалимского собора. Греческий подлинник утерян, и мы обладали лишь его сирийским переводом, когда Холер открыл в одной рукописи в Вероне важные отрывки древнего латинского перевода, впрочем, в достаточной мере безграмотного. Вот этот, дословный перевод: «Так как Он покинул свой народ и удалился из опустошенного храма, разодрав свою одежду и отняв своего Духа Святого, дабы ниспослать его на тех из язычников, которые уверовали в Него (как это предсказано у пророка Иоила: „я распростираю дух мой на всякую плоть“); Он действительно отнял Духа Святого от этого народа, силу Своего Слова, и все Свое священство и перенес их на Свою церковь. Также и сатана, искушитель, оставил этот народ, дабы нападать на церковь; и впредь сатана не будет более искушать этот народ, через свои злые деяния сам упавши в его руки, и готовый также искушать церковь, принося ей огорчения и вызывая против нее гонения, хулы, лжеучения и схизмы». Эти последние слова являются пророческими. Церковь первого века действительно не имела еще ни одной ереси, появившиеся же позднее, почти все своим возникновением были обязаны вероломным козням евреев.

[46] Значительная роль, отводимая нами фарисеям в политическом и религиозном развитии Израиля до сего времени была едва подозреваема христианами писателями, и, наоборот, она была в совершенстве известна раввинским историкам, ставившим в заслугу этой секте сохранение и объединение народа еврейского. Все в их писаниях свидетельствует о том, что фарисеи уже до пришествия Христа обладали скрытой организацией и иерархией, отличными от установленной народной власти. Имела ли эта организация в начале центром Вавилон, где после пленения осталось много евреев? Это возможно. Во всяком случае согласно Талмуду, из Вавилона вышел Гилель, первый патриарх, признанный сектой, водворившейся в Иерусалиме в 30 году до Р. Х. в царствование Ирода Великого, умершего в 13 году нашего летоисчисления, оставив после себя большое количество учеников. Ему наследовал его сын Симеон, о котором, как признается раввин Давид Ганц в своей хронологии почти ничего не известно. Преемником Симеона был рабби Иоханам, живший во время взятия Иерусалима и фарисейской академии в Яффе; он восстановил в этом городе Синедрион, и добился его признания синагогами всего мира. Власть фарисеев таким образом поглотила еврейское государство. Иоханам умер в 76 году и был заменен Гамалиилом, прозванным Яффским, о котором Давид Ганц свидетельствует, что его влияние было очень сильно у евреев всего мира и, что чужестранные цари признавали в своих владениях его судебные права над евреями (по истории Яффской академии обращаться к Lightfoot: «Academiae Jafnensis historia».)

[47] Это успешное присоединение евреев к заветам фарисеев было все же не единодушным. Все, и сделавшиеся христианами, но тем не менее оскорбленные несоответствием Закона Моисеева и Каббалы, объединились, чтобы противодействовать этому новшеству. Они получили наименование Караимов, т. е. приверженцев писанного закона (сара). Малочисленные в начале, численно увеличиваясь по мере того, как фарисейский гнет становился более и более ощутимым, они образовали в 600 году нашего летоисчисления могущественную

секту, как раз в то время, когда фарисеи закончили составление талмуда. В 775 году Ананус; брат «князя изгнания» в Вавилоне, стал на их сторону и этим значительно усилил их партию, которая за то постоянно ослабевала после XIII века. В настоящее время караимов насчитывается всего несколько тысяч, разделенных между Россией, австрийской Польшей, и Турецкой империей. Ненависть их к евреям-талмудистам, жестоко их преследовавшим, хорошо всем известна. Не имея других священных книг, кроме Библии, они довольно хорошо относятся к христианам, а их частная жизнь не дает поводов к каким либо жалобам.

[48] Летопись Евсевия, 17 год царствования Адриана, а также Св. Юстин философ. Современные еврейские историки, например, Гретц, умалчивают об этих фактах. Баснаг, сочувствующий евреям, лишь вскользь о них упоминает.

[49] Давид Ганц свидетельствует, что евреи сохранили хорошее воспоминание об Антонине, не только потому, «что они жили счастливо под его властью и под властью его двух наследников, Марка Аврелия и Коммода, тогда как они преследовали христиан, но и потому, что он подверг себя обрезанию».

[50] Свод законов Феодосия, книга 16 гл. 8.

[51] Описания этого чуда и особенно появления огненных шаров, поглотивших работавших, встречается не только у христианских писателей Сократа, Феодорита, Сазомена, но и у языческих историков, как Амиена Марцелина, положение которого при Юлиане делает его показания мало подозрительными. Это происшествие признает и рабби Гедалия в своем труде, «Schalschelet ha kabballah». Так же письмо св. Кирилла Иерусалимского к Константину Младшему.

[52] Свод законов Феодосия, закон XXII об евреях.

[53] Ориген между прочим упоминает, что Тивериадский Патриарх приговаривал к смертной казни, но это показание находится в противоречии со всеми римскими законами. Паладиус в «Жизни св. Хрисостома», правда, отмечает частые превышения патриархом власти над еврейским народом, но исключительно в вопросах финансовых. В своем указе, данном в 615 году, Феодосий Младший воспрещает патриарху Гамалиилу, в то время управлявшему, расширять свои права, привлекая к своему суду еврея и христианина, если они находятся в тяжбе; это доказывает, что такие превышения власти происходили. Чтобы наказать его за такое присвоение не принадлежащего ему права, Феодосий лишил Гамалиила многих почетных должностей, которыми облек его вначале.

[54] Секст Эмпирик восхваляет его по этому поводу в своей книге XXXIII.

[55] Этот Гиллель III знал Оригена и был с ним в переписке. Св. Епифан сообщает, что слышал от Иосифа, крещеного еврея, сделавшегося впоследствии епископом Тивериадским, что Гиллель III пригласил его к себе; перед смертью и просил его окрестить.

[56] Вавилон, бывший во времена библейские, ареной заговора сынов земли, искавших завоевать небо (любопытное вступление к культу обожествленного человека, о котором мы говорили) всегда привлекал к себе евреев. Из Ура, халдейского города, находившагося в его владениях, вышел Авраам, их праотец, в Вавилон же были отведены пленниками обитатели Иудеи; вавилонская философия развратила их вероучение; из Вавилона же вышел 30 лет до Р. Х. первый фарисейский патриарх Гиллель Старший; и, наконец, в Вавилон же возвратилось тайное еврейское правительство, после издания указа Феодосия Младшего, где и оставалось до 1005 года. Добавим, что со времени пленения разговорным языком еврейского народа перестал быть классический еврейский язык, оставшийся языком ученых. Он был заменен арамейским, наречием сиро-халдейским. Иерусалимский Талмуд написан на арамейском языке, что же касается Талмуда Вавилонского, то он написан на чистом халдейском языке. Отметим выводы из сообщения, сделанного в академии изящных словесностей Поньоном в августе 1911 года, согласно которым евреи, после пленения, приняли Вавилонское летоисчисление, чему доказательством служат папирусы, открытые в Элефантине.

[57] Единственное доказательство существования в Вавилоне «князей изгнания» ранее V века заключается в фразе из «заклучения к Гемаре», нами приводимой. Но эта часть Талмуда особенно изобилует анахронизмами, баснями и бессмыслицами. Очевидно, что толкователь, которому принадлежит эта фраза, хотел польстить «Князю изгнания», во время которого он жил, преувеличив

древность его происхождения; не имея возможности совершенно умолчать о патриархах Иудейских, существовавших, раньше «князей изгнания», он просто превратил их в лиц, подчиненных этим последним. Впрочем, ни о предках этого Гуны, ни об его потомках, ничего не известно, и первый «Князь изгнания», о котором упоминает история, жил в V веке, после низложения патриарха Гамалиила и разгона Тивериадского Синедриона; он появляется одновременно с вавилонским Синедрионом, предпринявшим продолжение писаная Талмуда, оставшегося не законченным. Это указывает лишь на простую перемену местопребывания Синедриона, сделавшую его, быть может, более работоспособным, при перемене династии. По-видимому, со времени разрушения храма, существовало лишь одно и то же еврейское правительство, находившееся последовательно в Яффе, Тивериаде и Вавилоне, и которое, как мы думаем, было перенесено впоследствии в Константинополь, а затем в Салоники. (Очевидно, мы не придаем, никакого значения «Zepher Olam Zuta», туманной книге, дающей родословную «князей изгнания» со времени взятия Иерусалима Небукаднецзаром, до половины V века. Автор нагромождает несообразности, подтверждающая нашу мысль. Так, он указывает, как на отца Гуны, на рабби Натан, творца «Massechett Avod». Но этот рабби Натан, хорошо известен, он был главою Тивериадского Синедриона при патриархе Иуде Святом, в начале III века. Все остальное в том же роде).

[58] Обряд посвящения в сан «князя изгнания» описывается так: глава Синедриона заклинал нового «князя изгнания», восседавшего на троне: «не злоупотреблять своей властью и напоминал ему, что он скорее был призван к рабству, нежели к царствованию, вследствие печального состояния, в котором находился народ. В следующий четверг старейшины академии, при трубных звуках и радостных кликах народа, возлагали на него руки в синагоге. Народ, торжественно проводив его до дому, подносил ему богатые подарки. В субботу утром все знатнейшая лица собирались у него, он становился во главе их, выходил из дома с лицом, закрытым шелковой парчей; он шел в этом облачении, сопровождаемый толпой народа, до синагоги, где старейшины академии и хор певцов исполняли гимн, призывавший благословение Божье на его царствование. Там же ему подносили книгу закона, из которого он произносил первый стих, затем говорил народу, имея глаза закрытыми в знак уважения, или вместо него глава сирийской академии произносил проповедь. Обряд кончался возгласами в честь нового князя и молитвами Богу, чтобы он освободил, народ во время его правления. Он благословлял народ и молился за каждую область в отдельности, чтобы Бог оградил ее от чумы или войны. Он заканчивал обряд молитвою, произносимой про себя, из боязни, чтобы кто либо не услышал и не поведал другим, правителям, что он желает их гибели, ибо действительно царство евреев не может возникнуть, иначе, как на развалинах других государств. По выходе из синагоги, его торжественно провожали до дворца, где, он давал старейшинам народа роскошный пир. Это был его последний выход: после этого ему более не разрешалось покидать дворца, за исключением посещения академии (в этом случае все вставали и стояли, пока он не просил сесть) или когда он, отправлялся к Царю вавилонскому, что совершалось с большой торжественностью, после его посвящения в сан Царь, предупрежденный об его посещении, посылал за ним свою колесницу. Глава Израиля не дерзал принять это предложение: он приказывал, вести колесницу перед собою, дабы этим, отметить свое уважение и свою зависимость. Он, облакался в этом случае в великолепные парчовые одежды, пятьдесят телохранителей шли впереди него; все, кого он встречал по дороге, считали своим долгом следовать за ним, до царского дворца. Там евнухи встречали его и вели к царскому престолу; в это время один из его чиновников, шедший перед ним, раздавал золото и серебро. Приблизясь к царю, он простирался перед ним, чтобы этим показать, что он вассал и подданный царя. После, первых приветствий он, высказывал царю свои пожелания и дела своего народа, которые царь тут же разрешал». («История евреев», Париж. Лун Рулан, 1710).

[59] После уничтожения еврейского правительства в 1005 году, по приказу Калифа Кадер-Биллаха, мы больше не находим его следов. Веньямин Тудельский, известный еврейский путешественник XII века, утверждает, что нашел одного князя изгнания, царствовавшего в Вавилоне, но это утверждение единично, и, как кажется, этот раввин не объехал всех стран, им описанных. Допустим, что один из них действительно существовал в то время, и что Веньямин Тудельский действительно посетил его, но не было ли это существование скрытым от Калифов, и известным лишь посвященным евреям, как это было с патриархами и Яффским Синедрионом, вначале бывшими скрытыми от Римлян? Это объяснило бы все и в особенности все последующее. Действительно, многочисленные свидетельства доказывают существование, в продолжение столетий, преемственности верховной власти еврейского народа, не явной более, и

следовательно легко уязвимой, как это было в прошлом, а, наоборот, тщательно замаскированной и известной лишь исключительно главарям раввинского ордена, старейшинам общин Израиля (такое правительство, настоящий тайный совет, легко могло распространять свою власть на весь еврейский народ, воздействуя на ограниченное количество управлявших личностей, и в настоящее время мы имеем в Турции с «Комитетом Единения и Прогресса» пример тех результатов, которых можно добиться, при таком порядке вещей). Вот те документы, на которые мы опираемся.

1. «La Royale Couronne des Rois d'Arles», опубликованная в Авиньоне в 1640 году священником И. Буи. В этом труде заключается перепечатка двух писем, уже в то время имевших полтора года, списанных в архивах одного провинциального кагала. Одно из них адресовано раввином Шамором, главою еврейского кагала в Арле 13 sabah 1489, еврейскому кагалу в Константинополе. В нем он доводит до сведения этого последнего, что король Франции, новый властитель Прованса, хочет принудить евреев креститься или же выселиться, и он запрашивает, как им поступать в таких обстоятельствах. Второе письмо помечено 21 de Kasleu того же года. Оно содержит ответ «верховных раввинов еврейского народа» и подписано «князь евреев Константинополя»; они советуют евреям Арля «притворное обращение в христианство и указывают различные способы, как обеспечить впоследствии за собою главенство над христианами, и способы им вредить в их жизни, вопросах религии и собственности.

Когда Провансальский Альманах опубликовал эти письма в 1880 году, в еврейской печати поднялся крик и обвинение в недоброжелательстве. На это им возразили, что опубликование этих писем уже было сделано аббатом Буи в 1640 году, в то время, когда антисемитизма еще не существовало, и им пришлось отделаться заявлением, что подлог был давний. Их план окончательно провалился, когда стали известны два письма, адресованные испанским евреям, найденные в конце XVI века в архивах Толедо, и опубликованные в 1583 году одним Наварским дворянином Юлианом де-Мерано, в его испанском труде, озаглавленном «Silva curiosa». Таким образом становится, кажется, достоверным тайное существование «князей изгнания» в Синадрионе в Константинополе в 1489 году, времени этой переписки.

2. «История евреев», Мозе Марголиуса (Лондон, 1851 год). Автор, заслуживающий доверия, передает, что один еврей из Феррары, Эммануил Тремели, приняв притворно протестантство, сделался профессором еврейского языка в Кембридже; стоя близко к тогдашним правителям, жестокий враг католицизма, как и они, он был учителем гебраиста Гуго Браутона, посвященного им в таинства Каббалы и сделавшегося любимым богословом королевы Елизаветы. Гуго Браутон передал однажды королеве официальное письмо главы Константинопольских евреев рабби Ребена, предлагавшего настоящий союз между государствами английским и еврейским; рабби Ребен заявлял, что собрание, которого он был представителем, являлось центром евреев всего мира. Он просил присылки в Константинополь представителя королевы, с полномочием вести переговоры о соглашении, и предлагал в обмен еврейских ученых, для издания английского перевода Библии. Королева Елизавета выказала мало поспешности принять это предложение. Но после ее смерти, в царствование Якова I Стюарта, Гуго Браутон вновь принялся за дело и более успешно. Он, например, добился того, что евреи, изгнанные из Англии несколько веков тому назад, получили разрешение возвратиться. Эта страница истории, заимствованная у еврейского писателя, доказывает, что Синадрион находился еще в Константинополе около 1600 года, т. е. столетие позже того времени, когда были написаны письма евреям из Арля.

3. «История евреев», Париж, Лун Руллан, 1710. Автор упоминает (IV, 51), что налог дидрахмы взимался еще в его время, и говорить: «Этот обычай сохранился, потому что деньги, собираемые этим народом в Голландии и других странах, в которых он пользовался известным достатком, отсылались в Венецию и оттуда в Фессалоники. На них приобреталось все необходимое, чтобы одевать учителей святой земли, которое потом передавалось в руки старейшин Тивериадской академии, справедливо их распределявших в начале каждого года. Но корабли, перевозившие их, не всегда могли избежать бдительности пиратов». Автор, никогда не думавший о существовании, в его время, тайного еврейского правительства, дает объяснение, очевидно, ему внушенное, факту, его поразившему: «взимание дидрахмы в начале XVIII столетия». Он его приписывает целям благотворительности не задавая себе вопроса, кто же является той еврейской властью, которая имеет право взимать налоги, является ли их целью благотворительность или нет. Заметим также, что

Евреи и Талмуд. Флавиан Бренье filosoff.org
деньги, собранные таким образом в Венеции, отправлялись затем в Салоники (Фессалоники), т. е. в город почти совершенно еврейский и близкий к Константинополю, куда, следовательно, вполне легко мог быть переведен Синедрион. Дальнейшее назначение денег кажется чисто фантастическим и предназначено лишь для введения автора в заблуждение, ибо для чего это путешествие в Салоники, если деньги предназначались для святой земли, вовсе не лежащей на той же морской дороге?

Отметим также, что «Салоники еврейские» («Salonique la Juive») и теперь еще являются городом беспокойным, откуда вышла младотурецкая революция, и где зародился комитет «Единение и прогресс». Отметим также, что взимание дирахмы с евреев всех стран было всегда обязательным и всегда при посредстве синагог; мы видели этому тысячи доказательств во время процессов Дрейфуса.

[60] Среди самых новейших толкователей Талмуда надо упомянуть: рабби Оши, выпустившего свое произведение в 1115 году; Мозес-бен-Маймуна, называемого Маймонидом, жившего также в XII столетии и, наконец, рабби Иосиеля, писателя XVI века, заключающего ряд толкователей.

[61] Евреи так мало желали, чтобы их священные книги попадались на глаза не евреям, что в книге Синедрион (traite Sanhedrin, folio 59, a) написано «не еврей, изучающий закон (талмуд), заслуживает смерти».

[62] Смотри (Action Francaise, revue, 15 Juillet 1911) l'article du compte de Lafon sur le Talmud.

[63] Drach, Harmonie enter l'eglise et la synagogue, I, 167.

[64] Masech, Sepharim, folio 13, b.

[65] Traite Baba Meza, folio 33, o.

[66] Traite Chag, folio 10, b.

[67] Talmud de Jerusalem, traite Berachoth, Perek I.

[68] Traite Sanhedrin, folio 88, b.

[69] Sepher Cad ha Kemach, folio 74, c, 3.

[70] Traite Erubin, folio 21, b. Cf. traite Guttin, folio 59, b.

[71] Sepher chafar Zedek, folio 9.

[72] Archives Israelites, 1867, 25, 150.

[73] Traite Berachoth, 1, c., et Midrasch Chemott, par. 47.

[74] Jalkut Simeoni, 22.

[75] Traite Erubin, folio 21, b.

[76] Sepher Caphthoru – Perach, 1590, folio, 121.

[77] Midrach Miscle, folio, 1.

[78] Traite Sanhedrin, folio 110, a.

[79] Bachai, ad Pent., folio 201, col 4.

[80] I ad. Chaz. hilch. Talmud., Thora, Perek 5, 1.

[81] Ad Deuter., XVII, 11

[82] Ad Pent., par 28 folio 129, col 3.

[83] Cf. Traite Chullin, folio 34, b; traite Ilbammeoth, folio 32, b; rabbi Rachi, Iebam., filio 33, a; et Tocaphot, traite Chebout, folio 26, a.

[84] Traite Chag, folio 16, a; et traite Kidduchin, folio 40, a.

- [85] Ad Peat, folio 97, 3; cf. Targum, ad cant V, 10.
- [86] Gittin, folio 68, a.
- [87] Traite Berachoth, folio 61, a.
- [88] Baba Bathra, folio 74, a et b.
- [89] Traite Berachoth, folio 3, a.
- [90] Не надо забывать, что талмудические писатели мастера во всякого рода иносказаниях: этот громадный Иегова, сделавшийся совсем маленьким, дает понятие о замене представления о Боге в Библии, представлением, сделанным в талмуде.
- [91] Traite Berachoth, folio 59, a et traite Chag. 5, f.
- [92] Traite Chullin, folio 59, b.
- [93] Traite Chullin, folio 60, b, et traite Chullin, folio 9, a.
- [94] Traite Chullin, folio 60, b, et traite Chullin, folio 9, a.
- [95] Traite Baba Bathra, folio 74, a.
- [96] Traite Aboda Zara, folio 4, b.
- [97] Traite Sab., folio 55, b et 56, a.
- [98] Jalkut Chad., folio 118.
- [99] Tosaphat, traite Berashoth, folio 3, a. Заметим это преимущество отдаваемое халдейскому наречию, напоминающему о Вавилонском происхождении фарисейского учения.
- [100] Bachai, folio 37, col. 4; it traite Chag, folio 14, a.
- [101] Traite Chag, 1, c.
- [102] Traite Pesachim, folio 118; traite Sanhedrin, folio 95 (Raschi); Sepher Ammude Schibkab, folio 49.
- [103] Jalkut Chad, folio 107, 115 et 116; Sepher Nischmath Chaijm, folio 117, col. 2; Sepher Tub ha - arez, folio 9, b. (Надо заметить это разделение на душу, форму и тело заимствовано от древних халдеев; евреи каббалисты получили его преемственно от фарисеев и передали нашим оккультистам, спиритам и современным теософам: «форма» превратилась в «астральное тело».)
- [104] Jalkut Reubeni, III traite Erubin, folio 18, b; Sepher Bensira, folio 9, a et b.
- [105] Bachai, folio 16, a; et Sepher Nischmath chaijm, folio 114, b.
- [106] Traite Chag., folio 16, a.
- [107] Sepher ha - Nechama, folio 28, a; traite Pesachim, folio 112, b.
- [108] Zohar, par Vajchlach.
- [109] Sepher Nischmath chaijm, folio 115, col. 3.
- [110] Traite Pesachim, folio 112, b; Iofe Deja, par 359, traite Berachoth, folio 6, a; Jalkut Chad, folio 18, b.
- [111] Traite Sanhedrin, folio 65, b; traite Meggilla, folio 7, b; traite Sanhedrin, 1, c.
- [112] Talmud de Jerusalem. Traite Sanhedrin, Perek VII

- [113] Traite Sanhedrin, folio 68, a.
- [114] Traite Sanhedrin, folio 67, b; Massech Sepharim, 13.
- [115] Baba Bathra, folio 74, b.
- [116] Гермафродитизм занимает важное место в талмуде, и евреи каббалисты передали интерес к нему большинству оккультных школ. Даже в наше время мы встречаем писателей алхимиков, посвящающих серьезные рассуждения признакам гермафродитизма, заключающимся в некоторых картинах, в которых существование этих признаков предполагается, как например «Предтеча» Леонарде-да-Винчи в Лувре.
- [117] Traite Sanhedrin, 1, c; Traite Chag., folio 12, a.
- [118] Traite Zebachim, folio 113, b; Masech Sopharim, 14; traite Berachoth, folio 54, b; traite Nidda, folio 24, b.
- [119] Masech Sopharim, 1, c.
- [120] Notamment: Sepher nischmath Chaijm, folio 159, a; Jalkut Reubeni, 17; Jalkud Chad., folios 9, b et 121, a; Baba Bathra, folio 16, b; Sepher Emek ha - Melech, folio 16, a; etc.
- [121] Заметим эти перевоплощения женщин и мужчин. Этим раввинские писатели объясняют противоестественные наклонности некоторых развратников; эти последние, говорят они, чувствуют в себе пробуждение души, которая женственна. Поэтому каббалисты всех времен очень снисходительны к этому пороку, который христианские законы, в соответствии с законом Моисея, карали сжиганием на костре.
- [122] Traite Sanhedrin, folios 67 et 107. Это место, одно из самых отвратительных в талмуде, неоднократно из него вычеркивалось, но всякий раз восстанавливалось раввинами. См. выше прим., важнейшая ссылки, касающиеся переселения душ.
- [123] Reschith Choklama, folio 37, b; Sepher Zeror ha Mar, folio 27, b; Bachai, 34 et 171; Maschima Jeschua, folio 18, col. 4; Rosch ha Channa, folio 17, a.
- [124] Shefa Tal, folio 4; Shefa ha - Nechamma, folio 221, col. 4; Jalkud Chad., folio 154, b.
- [125] Traite Sanhedrin, folios 88 et 99; Jalkut Simeoni, folio 56; Bachai, folio 168; Sanhedrin, folio 101, a et b; Maschima Jeschua, folios 49, a et 65, b; Pesashim, folios 118, b et 119, a; Baschai, folio 72, a; Jebammot, folio 24, b; Aboda Zarah, folio 3, b. Etc., etc.
- [126] Traite Berach, folio 47, b; traite Gittin, folio 70, a; Aboda Zora, folio 26, b.
- [127] Traite Chulin, folio 91, b.
- [128] Traite Sanhedrin, folio 58, b.
- [129] Sepher Zeror pa Mar, folio 107, b.
- [130] Traite Jebammot, folio 98, a; traite Kethub, folio 3, b.
- [131] Traite Jebammot, folio 63, a; traite Bachai, folio 153, b; etc.
- [132] Comment du Nos IV, folio 230, col. 4.
- [133] Comment sur le Pentat., folio 14, a.
- [134] Jalkut Reubeni, folio 10, b.
- [135] Sepher ben Sira, folio 8.
- [136] Aboda Zora, folio 4, a; traite Sab., folio 89, a.

- [137] Traite Jebammot, folio 23, a; et Riske Tosaphot, a, 1.
- [138] Traite Sanhedrin, folio 92, a.
- [139] Commentaire du 1-er liver des Rois, XVIII, 14
- [140] Baba Bathra, folio 123, a; Bechorath, 13, b.
- [141] Baba Bathra, folio 10, b (Это учение талмуда, быть может, дает объяснение глубокой ненависти, коей евреи преследуют лиц, известных своей добродетелью, которым человеческой душе свойственно оказывать уважение, например, сестер милосердия).
- [142] Traite Berachoth, folio 17, a.
- [143] Ibid. et Traite Tittin, folio 61, a.
- [144] Sepher Cadha-Kemach, folio 30, a.
- [145] Ibid.
- [146] Traite gittin, folio 61, a. (Это место из Талмуда должно всегда быть перед глазами, когда мы услышим о помощи постройке больниц или других щедротах, исходящих от евреев миллиардеров).
- [147] Baba Bathra, folio 54, b; Choschen Michpot, 156, 1.
- [148] Sepher Naikarim III, 25, Jalkut Simeoni, folio 83, col. 3
- [149] Traite Jebammot, folio 47, b.
- [150] Traite Sanhedrin, folio 57, a.
- [151] Traite Baba Kamma, folio 113, b.
- [152] Traite Baba Kamma, folio 37, b.
- [153] Maimonide, Sepher Mizv., folio 73, 4.
- [154] Explic. du Pentat., folio 213, 4.
- [155] Baba Mezia, folio 75, a.
- [156] Abravanel, Commentaire sur le Deuteronomie, folio 72, a.
- [157] Abravanel, Maschtma Jeschna.
- [158] Traite Sanhedrin, folio 76, b; Baba Kamma, folio 113, b; Sepher Mzivot Gaddol, folio 132, col. 3.
- [159] Traite Sanhedrin, 1, c.
- [160] Jad Caz. hil gez.
- [161] Nethib, IV.
- [162] Traite Baba Mezia, folio 61, a; Traite Bechoroth, folio 13, b.
- [163] Traite Baba Kamma, folio 113, a.
- [164] Sepher Mizvoth Gaddol.
- [165] Judenbalg, 21.
- [166] Traite Baba Kamma, folio 113, a.
- [167] Jad Chag., hilch Rozeach et hilch Melachim.
- [168] Aboda Zara, folio 26, b; Masech. Sopharim, Perek 15.
- [169] Aboda Zara, folio 20, a.

[170] Jad Chag., hilch Aboda Zara (Это наставление исполняется евреями с такой точностью, что весьма трудно подыскать случай спасения христианина сыном Израиля).

[171] Rosch Emmunna, folio 9, a.

[172] Aboda Zara, folio 26, b.

[173] Jalkut Simeoni, ad Pentat., folio 245, col. 3; (кровь тысяч христианских детей, ритуально замученных евреями, начиная от ритуального убийства в Блуа в 1071 г., до недавнего преступления в Киеве, хорошо иллюстрирует это изречение талмуда).

[174] Traite Sanhedrin, folio 78, b.

[175] Traite Sanhedrin, folio 38, a.

[176] Traite Sanhedrin, folio 71, b.

[177] Jad Chag., hilch Melachim

[178] см. в подлиннике: Traite Jomma, folio 18, b; traite Aboda Zara, folio 17, a; traite Quidduchin, folio 81, a; traite Sanhedrin, folio 22, b; traite Nzir, folio 223; traite Sota, folio 10; traite Moed Kattan, folio 18; etc.

[179] Traite Nidda, folio 47, b: Filia 3 annorum et diet unus, desponsatur per coitum; si autem infra 3 annos sit, perinde est, ac si quis digitum inheret in oculum (i.e. non est res laesae virginitatis, quia signaculum recrescere, sicut oculos tactu digitu momentum tantum lacrimatur).

[180] Aboda Zara, folios 25, b et 26, a; Tosaphot, folios 2, a, 14, b, 21, a; etc. Voir aussi les accusations colportees par les messagers du Sanhedrin. Chapitre IV ci dessus.

[181] Aboda Zara, folio 2, a.

[182] Aboda Zara, folio 27, b.

[183] Aboda Zara, folio 17, a.

[184] Commentaire sur l'Exode (edition l'Amsterdam).

[185] Aboda Zara, folio 21, a.

[186] Traite Aboda Zara, folios 6, a, 7, b; Raschi: Commentaire sur ce traite folio 6, a, Maimonides: Jad Chaz. hilch Aboda Zara; etc.

[187] Commentaire sur Obadj, I, 20.

[188] по латыни «Stercu».

[189] Bernard Lazare: L'Antisemitisme, стр. 337

[190] Jad Chaz. hilch Aboda Zara, Perk 10.

[191] Folio 4, b.

[192] Jare Deja, 158; Choschen Mischpat, 425

[193] Следует заметить, что еврейские или еврействующие писатели всегда обвиняли иезуитов в том, что они придумали употребление мысленных оговорок. Игнатий Лойола жил однако же двенадцатью столетиями позже составления этих двух трактатов.

[194] Traite Calla, 2.

[195] Jore Deja, CCXXXII, 12 et 14.

[196] Hagahoth Aschari

[197] *Le Juif Talmudiste*, Bruxelles, 1988, p. 49.

[198] Евреи всегда умело пользовались всякого рода двусмысленностями. Так, Г. Соломон Рейнах, в своем исследовании о ритуальных убийствах, говорит, что совершенно недопустимо, чтобы евреи их совершали, «потому что Закон Моисеев запрещает употребление в пищу даже крови животных». Соломон Рейнах, ученый талмудист, он, следовательно, знает, что синагога подчиняет Библию талмуду, согласно тексту: «Библия подобна воде, Мишна вину, а Гемара душистому вину». Талмуд же, как мы видим из предыдущих глав, разрешает и даже поощряет ритуальные убийства. Соломон Рейнах не смущается таким пустяком. Он предполагает, что громадное большинство читателей не пойдут проверять талмудические тексты, в корне опровергающие его утверждение, и говорит только о законе Моисея, который всем известен. Еще раз двусмысленность достигает своей цели.

[199] *Arhives Israelites*, 1867, 25, 150.

[200] *univers Israelite*, juin 1867, p. 452.

[201] *Jore Deja*, 334, 43 et *Sepher Reschith Chokma*.

[202] Приводим формулы «херема»: «Да будет Х, сын Х, отлучен судом Царя Царствующих в двух судах, в суде высшем, и суде низшем, да будет он в отлучении у высших святых, в отлучении у серафимом и офанинов (orphans) и в отлучении у больших и малых кагалов. Да падут на него всякие несчастья и тяжкие и страшные болезни! Пусть его дом сделается жилищем драконов! Пусть его звезда померкнет в облаках и будет свирепа, жестока и грозна по отношению к нему! Пусть труп его будет брошен диким зверям и змеям! Пусть его враги и соперники радуются! Его золото и серебро будут розданы другим и сыновья его будут отданы во власть его врагам! Пусть его потомки проклянут день его рождения! Да будет он проклят устами Адирриона и Ахтариила, устами Сайдалфона и Хадраниила, устами Антифиила и Патшиила, устами Серафии и Сагензаила, устами Михаила и Гавриила, устами Рафаила и Мехоретиила! Да будет он проклят устами Зафазавифа и Хафавифа, который есть Бог великий, и устами Иортака великого канцлера! Да будет он поглощен змеей, как Корей и его шайка! Да будет он задушен, как Ахитофель! Пусть душа выйдет из него со страхом и трепетом! Пусть проказа на нем будет подобно проказе Гиезия! Пусть он упадет и более не встанет! Да не будет он погребен на кладбище Израиля! Пусть его жена будет отдана другому, и другие пусть живут с ней после его смерти! Да останется Х, сын Х, в этом отлучении и пусть оно будет его наследием! На меня же и на весь Израиль да снизойдет мир и благословение Бога! Аминь».

[203] *La Trahison du Grand Rabbin de France*, Paris, 1904, chez Savaete.

[204] см. в труде аббата Виалья воспроизведение всех писем и официальных документов, которыми они обменялись во время переговоров. Изобилие документов, приводимых автором, не дало главарям еврейства никакого повода к каким либо поправкам.

[205] Это обстоятельство, быть может, находить себе объяснение в том, что его родители, занимавшиеся торговлей в Эльзасе, во время войны 1870 года были расстреляны пруссаками.

[206] *La Trahison du Grand Rabbin de France*, Paris, 1904, p. 106 et 107.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!